

НАШИ • ТАМ

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

БЕГЛЕЦ

Наши там (Центрполиграф)

Владимир Поселягин

Беглец

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Поселягин В. Г.

Беглец / В. Г. Поселягин — «Центрполиграф», 2015 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-06133-1

Судьба отвернулась от Ворта Трена, он – военнопленный и раб на той же планете, где провёл отрочество. Но всё в его руках, и Ворт снова начал готовиться к повторному побегу с планеты. Как только это сделать, ведь ему, как ценному инженеру-рабу, удалили нейросеть и вставили болевой и обездвиживающий шокер, действующий при одной только мысли, нежелательной хозяевам. Если же удастся вырваться, его ждут охотники за головами, а голова Торна ценится ой как дорого! Не зря же он – принц...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-06133-1

© Поселягин В. Г., 2015
© Центрполиграф, 2015

Владимир Поселягин

Беглец

© Поселягин В., 2015

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Охранник был хмур и зол. Он бил током своей дубинки всех проходивших мимо него заключённых. Мне тоже досталось. Выгнувшись от удара, я всё-таки устоял, с шипением выпуская воздух из лёгких. Бредущий рядом такой же военнопленный, в точно такой же жёлтой тюремной робе и с такими же архаичными кандалами на руках и ногах, подхватил меня под руку и повёл по аппарели бота на пыльную землю космопорта. Только когда мы отошли от бота метров на сорок, приближаясь к грузовой машине, переоборудованной для перевозки людей, он спросил:

– Судя по твоему виду, ты знаешь, где мы.

– Гурия. Жуткая дыра в империи Люмер, – сплюнул я, потирая место удара. – Вот не думал, что вернусь сюда...

– Не разговаривать! – рявкнул охранник-громила.

Дойти до машины мы не успели, послышался свист, и неподалёку стал садиться флаер с эмблемой корпорации «Гикон». Видимо, охранники знали о подлёте машины, раз вопреки инструкции свободно пропустили её.

Я находился в конце колонны военнопленных, но видел, что погрузка не началась, рабы стояли и ожидали приказа охраны, но его пока не было. Думаю, причина была во флаере, вернее, в его пассажирах.

Долго ждать не пришлось, под нашими взглядами флаер встал на все восемь опор, и его двигатели стихли. Сбоку отошла пассажирская аппарель, одновременно пилот активировал открытие грузовой. Из пассажирского выхода спустился на поверхность космодрома немолодой сухощавый мужчина в сером комбинезоне служащего среднего звена с той же эмблемой «Гикона» на рукаве. Он подошёл к старшему охраннику, и они обменялись информацией через нейросеть. Охранник на своём командирском планшете сделал какие-то пометки, после чего велел заму привести рабов, которых выкупил «Гикон».

О «Гиконе» я слышал не раз, ещё когда жил здесь до побега с планеты. Эта корпорация занимала большую часть промышленной инфраструктуры Гурии в её морских промыслах. Грузовая станция на орбите, это я не о терминале, тоже принадлежала ей. «Гикон» входил в десятку самых крупных корпораций империи. Здесь, на Гурии, был только его небольшой филиал, по сравнению с остальными его производствами.

– Эй ты! – Один из охранников, грубо ухватив за комбинезон, вытолкнул меня из шеренги. – Топай к новому хозяину.

То, что я один из тех, кого «Гикон» выкупил в свою собственность, меня не особо удивило. Пятеро парней и молодая женщина, которых тоже вытолкнули из шеренги, были разнообразными специалистами с высокими показателями интеллекта, что, как известно, очень ценилось. Я был седьмым и последним. Похоже, «Гикон» снял самые сливки с новой партии рабов. Это показывало, что он крепко стоял на ногах на планете и имел связи в верхах. Моя профессия была одной из самых ценных и редких, так что было понятно: «Гикон» был на планете не на последнем месте.

Мы выстроились перед служащим корпорации. Охранник тут же начал освобождать нас от кандалов. Служащий, надменно и с брезгливостью глядя на нас, как на вошь под ногами, сухо сказал:

– Я заместитель начальника филиала «Гикона» на Гурии Луй Моак. Теперь вы собственность корпорации, а я ваш фактический хозяин. Если я захочу, то сделаю так...

Вдруг меня пронзила боль, заболела буквально каждая клеточка тела, но я продолжал стоять. Тело было парализовано, хотя внутренне, в душе, я корчился от боли, как и остальные несчастные. Наконец боль стала стихать, и я прислушался к тому, что продолжил говорить Моак.

– ...последует дисциплинарное наказание. Всем всё ясно? – скучающе спросил он, после чего махнул рукой в сторону грузовой аппарели. – Грузитесь на борт.

«Урод, а то, что можно выкупиться, ни хрена не сказал», – пытался я вызвать в себе злость и ненависть, но их не было.

Причина была в том, что ещё два месяца назад мне установили имплант подчинения, симбиот, который присосался к нейросети и теперь работал вместе с ней. Этим имплантом пользовались всего два раза. И оба раза мне это жутко не понравилось. В первый раз – когда его установили и активировали, проверяя на работоспособность. Второй раз сейчас. А так он работал в фоновом режиме. Установки были стандартные: не бежать, не убивать охрану и не совершать самоубийство.

Те же охранники, что доставили нас на планету, конечно, скоты были ещё те, но импланты они не использовали, предпочитая простые шоковые дубинки, которыми орудовали просто виртуозно.

Я попытался вызвать в себе злость и на империю и не смог, а ненавидел я её люто. Ведь теперь я был не только рабом, но и нищим.

Тогда, после предательства особистов эскадры рейдеров, которые сдали шесть кораблей подошедшим люмерцам, выторговав себе свободу и откупные, я попал в руки специального отдела флота люмерцев, и меня под пытками заставили дать доступ к личному счёту в банке Содружества и лично перевести все наличные средства на их счёт. Сами они этим счётом оперировать не могли, но заставить поделиться – вполне. Так что добрых чувств к местным военным я не испытывал никаких и при возможности собирался давить их в любом случае.

В данный момент чувств и эмоций не было, Моак с помощью импланта просто выключил их. Более того, от одной мысли нанести ему увечья, меня просто парализовало и скрутило от внутренней боли. Судя по тому что другие рабы так же замерли под злорадной улыбкой Моака, тот понимал, в чём дело. Хохотнув, он прошёл на борт флаера, а один из охранников, подбадривая дубинкой, повёл нас к грузовой аппарели. Ноги ещё с трудом двигались, но я, собрав силу воли, направился следом за остальными.

Что случилось с нами, было понятно: в импланте была активирована программа по полному подчинению новому хозяину. То есть о побеге я теперь даже думать не мог, на меня сразу сваливались паралич и боль. Также я не мог ничего сделать плохого «Гикону» и его служащим, более того, должен защищать их интересы. Гадство. Конечно, это всё стандартные настройки, но по прибытии в офис импланты будут подвержены индивидуальной настройке. После этого сбежать уже не получится. Если сейчас шанс ещё был, потом точно не будет.

В грузовом трюме был сделан ряд сидений с опускающимися страховочными поручнями-захватами. Охранник проследил, как мы, команда инвалидов, с трудом передвигаясь, заняли свои места и опустили захваты, после чего, со смехом указав пальцем на висевшую на переборке гроздь ошейников рабов, которые на нас почему-то не надели, покинул грузовой трюм. Гудя электромотором, аппарель начала подниматься, а я, не думая ни о чём, вспоминал историю встречи с Малией. Это помогало отвлечься. Без шуток, будучи профессиональным медиком с высоко поднятыми базами по психологии, я знал, как обмануть этот имплант: нужно

просто делать одно, а думать о другом. Вот и всё. Но так умели делать только очень выдержанные люди. Я последние два месяца активно тренировался, чтобы так действовать, но всё равно был далёк от идеала, хотя кое-чему научился. Надеюсь, этого хватит.

Подозреваю, что я выгляжу так же, как и остальные несчастные, безмолвные истуканы, в глазах которого нет жизни, но это было только внешнее проявление... Хотя, чего греха таить, и внутренне я был такой же, но было одно но...

Я был инженером и врачом, что дало мне возможность, используя свои умения, выработать противодействие импланту и придумать способ побега. Осталось лишь устроить его, симпровизировав на ходу. У меня была только одна надежда – на удачу.

Не думая ни о чём, я сунул руку в карман своей робы и достал комок медной проволоки со специальным покрытием. Этот моток я стащил недели две назад, когда нас вели по техническому коридору корабля в каюту для содержания дорогих рабов. Тогда мне попался ящик техника, вот я на доли мгновения присев и тиснул этот моток. Повезло.

Продолжая думать о Малии, я начал распрямлять его, превращая в медный колпак из вязаной сетки. Её я вязал из проволоки, сшивая колпак последние дни, готовясь к побегу. Тут я краем сознания подумал, для чего мне всё это надо, и обе руки парализовало, и внутри зажглась боль, но я быстро вернул мысли в нужное русло, даже не помышляя о том, что делаю. Под взглядами других рабов я спокойно надел колпак на голову – он со всех сторон доставал до шеи – и подвязал его под подбородком. Это позволит мне спрятаться от поисковых устройств на некоторое время, а также заглушит принимающие сигналы на имплант подчинения, когда меня начнут искать.

Камера в углу трюма была включена, не думаю, что пилот постоянно пялится на экран, наблюдая за нами, так, может, изредка бросает взгляд, если он педант, конечно. Втянув живот, я начал, извиваясь под поручнем, сползать с сиденья. Грудь немного застряла, но, выдохнув воздух, я соскользнул на пол.

Глядя сквозь сетку – она была хоть и мелкаячеистая, но разглядеть детали трюма позволяла, – я подошёл к аппарели и активировал открытие. Похоже, пилот уже получил сообщение от искина о внештатной ситуации в трюме, поэтому флаер пошёл на снижение.

Аппарель открылась на десять сантиметров, отчего с шумом в отсек ворвался ветер, но тут же она начала закрываться. Искин флаера и пилот противодействовали мне.

Сломав крышку управления открытием, я этой же крышкой замкнул несколько контактов, вызвав фейерверк искр, отчего аппарель начала открываться. Управление она теперь потеряла, откроется – и всё, замрёт, пока её не починит техник. Систему управления я сжёг напрочь.

Согласно протоколу безопасности, при внештатной ситуации пилот был обязан снизиться от пятидесяти до ста метров от поверхности, что он сейчас и делал. Выглянув наружу, я определил, что мы летим над морем, что вызвало бы у меня бурную радость, если бы не имплант и мы не летели бы на скорости пятьсот километров в час. Правда, тут я заметил, что пилот начал резко сбрасывать скорость, что было хорошо, иначе меня размазало бы по воде, несмотря на все импланты. Причина, по которой пилот сбросил скорость, была банальна: мы явно подлетали к городу, возвращаясь обратно.

До пляжа оставалось совсем немного, поэтому, не сомневаясь – чувства, к счастью, были отключены, – сгруппировавшись, я шагнул за борт. В воздухе меня закрутило, но, как бы то ни было, я смог войти в воду ногами и чуть боком. Удар меня ошеломил: вода была довольно тёплой, но пятидесятиметровое падение для меня прошло тяжело. Я не профессиональный прыгун, но смог сгруппироваться. Если бы пилот не сбросил скорость на подлёте к черте города, меня размазало бы по воде, и я блинчиком скакал бы по поверхности, а так повезло. М-да, если бы не счастливое стечение обстоятельств...

Уйдя в воду метров на десять, я, работая ногами и руками, поднялся на поверхность и, старательно думая о Малии – как ни странно, мне это помогало, – скинул одежду и обувь и голышом быстрым брасом поплыл к берегу. Тут недалеко, метров четыреста.

Флаер уже давно скрылся с глаз, однако я знал, что поиски скоро начнутся и в этом районе соберутся полицейские подразделения. Немного, так как эти пляжи принадлежали элитным районам, и не думаю, что местные жители обрадуются появлению здесь многочисленных патрулей. Но искать всё равно будут.

Проверив, как сидит защита на голове, забирая правее, я поплыл подальше от частных пляжей. На них хватало купающихся, некоторые даже показывали на меня пальцем, но выбираться на берег я не планировал и, ныряя, стал искать, смещаясь по течению, выходы канализации. Фильтры очистных сооружений перед сбросом стояли мощные, так что очистка шла приличная и сброс осуществлялся в разных районах столицы. Я знал, что где-то здесь находятся шесть таких выходов, но пока найти их не мог.

В одно из ныряний, когда я наконец нашёл один из них, обнаружил, что прилетел геликоптер частной охраны, который меня уже заметил и завис сверху, а от причалов отошёл катер частной охраны.

Не обращая внимания на бормотание динамиков геликоптера – те предлагали мне сдаться, – я нырнул и, загребая руками, поплыл вниз на пятиметровую глубину.

Раньше на выходе стояла железная сетка, но, видимо, она кому-то помешала, так как её срезали резакон, что позволило мне свободно проникнуть в трубу, и, упираясь ногами и руками о гофрированные стены, преодолевая встречный поток, я двинулся в темноту.

Позади что-то заслонило свет, и, на миг обернувшись, я заметил, что за мной лезет водолаз, это придало мне сил. Кровь уже стучала в голове от недостатка воздуха, и я, поняв, что добраться до места, где будет воздушная подушка, не смогу, принял единственно верное решение.

Развернувшись и отталкиваясь от стен, я понёсся навстречу водолазу, который довольно споро гнался за мной по трубе. Мой разворот он прощёлкал, но пока я вместе с течением преодолевал четырёхметровое расстояние между нами, успел сгруппироваться перед столкновением, но это ему не особо помогло.

Удар моих ног его немного оглушил, чем я воспользовался и, вырвав из его рта загубник и приподняв защитную сетку до носа, сунул себе в рот, жадно задышав. Я был на грани кислородного голодания под водой, ещё бы немного – и всё, так что подвернувшийся шанс использовал всю. Одновременно я наносил удары по голове охранника. Когда тот обмяк, я сорвал с его бедра ножны и прикрепил на своё обнажённое бедро, застегнув крепления. К игольнику я не притрагивался, гражданская модель, которая не могла работать под водой, к тому же настраивалась на одного владельца и навсегда. Правда, я мог снять идентификатор с такого оружия – во время рейда ко мне подходили солдаты и офицеры десанта с красивыми трофейными игрушками, и я с помощью своего оборудования разблокировал их управление. Но сейчас достать такое оборудование мне было негде, так что это оружие мне на ближайшее время не поможет. А вот нож был неплох, он ещё мог пригодиться.

Как ни странно, подводное оснащение у противника было чисто гражданским, то есть костюм и снаряжение для подводного плавания и охоты, а не военный костюм. Быстро отстегнув пояс с запасами воздуха, я застегнул его у себя на талии, после чего толкнул бессознательного парня в сторону оказавшегося тут же и напарника. Если тот не потеряет время, шанс спасти парня у него был. Тот не спасовал и, подхватив бессознательное тело парня и в бессильной злобе наблюдая, как я удаляюсь, потащил его к выходу, передав свой загубник.

Я же, работая руками и ногами и продолжая преодолевать напор воды, двинул дальше. Следовало поторопиться, охрана по-любому передаст полиции, куда я делся, и меня будут

искать по ближайшим коллекторам. Тактика ловли рабов у местных представителей власти была отработана.

Так и оказалось. Когда я увидел колодец, к крышке люка которого вели скобы, но, проигнорировав его и нырнув в одну из трёх следующих труб, направился дальше к очистным сооружениям, то позади кто-то снял крышку, и я позади себя заметил столб света, поэтому увеличил скорость. Запасов воздуха хватало ещё часов на пять, если судить по датчику, но я всё равно торопился. Промедление смерти подобно. А для меня рабство всё равно что смерть.

До очистных оставалось порядка четырёхсот метров, но, как я ни торопился, в подземелье стало многолюдно. Там были и местные работники, и появились полицейские. Заметив, что гул насосов стихает, я понял, что трубы вскорости осушатся и меня легко обнаружат. Прислонившись спиной к стене, я опёрся ногами о другую стенку, чтобы меня не смыло, и стал судорожно размышлять, что делать. Как ни крути, я в западне. Было видно, что полиция знала, что делать во время поиска беглых рабов. Если сразу план по перехвату во время побега не срабатывал, то раба особо не искали. Бесполезно, и я это знал. Просто передавали его ДНК всем службам. И если где он мелькал, то моментально отправляли группу захвата. Больше пяти лет ни один раб не бегал. Я надеялся именно на то, чтобы уйти от первоначальных поисков, отсидеться и потом снова попытаться сбежать из империи. Что, честно говоря, было теперь во сто крат труднее сделать, чем раньше.

Машинально борясь со стихающим течением – насосы остановились и уровень воды понемногу падал, – закрыв глаза, я начал размышлять, стараясь не касаться «Гикона» и побега, а то сразу парализует – и всё, бери готовенького.

Как выяснилось, это было ошибкой. Фактически всё время побега, все сорок минут я всё делал на автомате, не думая, именно это и спасало меня от паралича и внутренних болей генерируемых имплантом подчинения. Тогда он не был задействован, так как я просто вспоминал свою жизнь и мыслей по своим действиям у меня не было. Нет, вру, пару раз меня ненадолго парализовало: первый – когда я подумал о выходе канализации в море, ища спасения от поисковиков, второй – когда подумал о полиции. Но тогда паралич и боль были кратковременными, по полминуты, и я успел взять себя в руки.

Сейчас же меня снова парализовало. Течение, вертя меня вокруг своей оси и стучая о ребристые стены, понесло мою тушку вниз по трубе по небольшому уклону. Боль полыхала внутри, поэтому я вернулся к своей системе противодействия импланту. Это помогло. Чувствуя, как вновь вернулась чувствительность к конечностям, я остановил своё движение, закрепившись в трубе.

Вода потихоньку уходила, и труба была наполовину осушена, когда я разглядел за поворотом сверкание лучей фонарей, казавшихся блеском бриллиантов при отражении от множества капель на стенах. Смотрелось это очень красиво. Кто-то спускался от очистных к коллектору. Труба была высотой полтора метра, так что идти согнувшись было вполне возможно.

Стараясь не думать о том, что сейчас делаю – это как за компьютером, машинально нажимаешь на клавиши и щёлкаешь мышкой, отправляя очередного упыря на тот свет, – я поплыл навстречу неизвестным. И как только они появились из-за небольшого изгиба трубы, атаковал их. Это были двое полицейских в лёгких защитных бронекостюмах «Тня», бывших разведывательных бронекостюмах «ЩиТ», прошедших конверсию и переданных в подразделения территориальной полиции. Жутко устаревшие модели, но тут они ещё ценились.

Первый полицейский шёл со старым полицейским сканером в руках, просвечивая воду под ногами, второй, прикрывая его, нёс шокер. Ствол его лежал на плече переднего напарника, и оба бойца так и шли в связке.

С моим появлением первый полицейский предупреждающе заорал, но брошенный клинок уже пролетел мимо его шлема и вонзился в горло второго бойца. Но защитный колпак, по которому стекала вода, сыграл со мной дурную шутку: я фактически ничего не видел и

поэтому промахнулся, не попал в сочленение в броне. Да и пребывание в этой специфической воде давало о себе знать: глаза начали слезиться и побаливать. Похоже, я подхватил какую-то инфекцию. Всё это я отметил краем сознания, благо имплант это не заинтересовало, и меня не парализовало, поэтому, разбрызгивая воду, я рванул к полицейским. До них оставалось метров шесть.

Мой нож, с силой вонзившись в шейную защиту, оттолкнул полицейского, и тот, заваливаясь на спину, сделал то, чего я никак не ожидал, и если бы у меня не были отключены все чувства, я бы, наверное, удивился: он машинально нажал на спуск шокера и всадил в плечо своего напарника мощный луч. Мне тоже досталось, но немного, тем более излучение погасил имплант защиты. Он, в отличие от искусственно отключённой нейросети, действовал.

Передний полицейский, получив дозу излучения шокера, на миг замер, видимо, сработала защита костюма и, возможно, у него тоже стоял имплант защиты. Но из строя он выведен не был, продолжая представлять опасность. И его рука потянулась к кобуре.

Ударом правого плеча я сбил его с ног, и мы вместе рухнули на второго полицейского, который, кашляя, как раз поднимался. Из-под обоих шлемов доносились приглушённые проклятия, но я не обращал на них внимания. Ведь они покушались на мою жизнь, на мою свободу, поэтому, когда под мою руку попала рукоятка клинка в ножнах на груди первого полицейского, я без сомнений его выдернул и, отбив в сторону поднимающуюся руку с игольником, вонзил клинок точно в слабое место этого бронекостюма – в сочленение шлема и бронезащиты.

Удар был смертелен, я почувствовал, как полицейский обмяк подо мной, и, выдернув лезвие – повезло, кровь начала растекаться внутри костюма, а то при попадании в воду анализаторы тех полицейских, что находятся в коллекторе, почуют её в воде, – попытался нанести такой же удар второму полицейскому. Но тот успел перехватить мою кисть, крича через динамик шлема:

– Подчиниться! Раб, я приказываю подчиниться представителю власти!

Я в это время мысленно снимал с Малии трусики, в отрешённом состоянии не думая, что делаю в данный момент, это действие изрядно помогало мне, поэтому крик полицейского пропал втуне. Тут мне под вторую руку под водой попал шокер, что лежал у бока полицейского. Схватив его левой рукой – правую продолжал держать полицейский, – я приставил раструб к его шлему и стал давить на спуск до тех пор, пока боец не рухнул. Он не был убит, но обездвижен был капитально.

Тяжело дыша, я выпрямился и осмотрелся. Пока было спокойно, шум текущей воды заглушил вопли и нашу борьбу, а связь коммуникаторов в трубе не действовала. Продолжая думать о Малии – она танцевала передо мной обнажённой, что изрядно отвлекало меня от действительности и разум не давал включиться импланту подчинения, – тяжело дыша, я стал собирать трофеи – всё навесное оборудование и вооружение, складывая их в пластиковый мешок для улик, найденный в набедренном кармане костюма первого полицейского. Нож нашёлся под ногами, и я сунул его в ножны, после чего стал раздевать обездвиженного полицейского, бронекостюм которого не пострадал. Конечно, усиленный бронепластинами комбинезон зря называют бронекостюмом, экзоскелета и псевдомышц там не было, но защита у него была неплоха. Бронекостюм вместе со шлемом и ботинками, а также термобельё я убрал во второй мешок.

Потом я приставил дуло шокера к разёму нейросети на затылке оглушённого, но ещё живого и нахлебавшегося жижи полицейского и нажал на спуск, короткими импульсами сжигая ему нейросеть. После этого рукояткой шокера разбив ему лицо, чтобы не сразу опознали, надел на него свой акваланг и прикрепил к бедру ножны, после чего, подталкивая, начал с ним спускаться к коллектору. На выходе я толкнул его и замер.

Бессознательное тело полицейского заметили сразу, и тут же раздались радостные вопли:

– Вон он!

– Хватай его!

Убедившись, что один из работников муниципальных служб прыгнул в воду и, ухватив тело за ногу, подтянул его к площадке, где ждали полицейские, я направился обратно. На середине пути мне попало тело погибшего полицейского, которое медленно спускалось вниз по течению, стучась о стенки, и придержал его – рано ему ещё было выплывать.

Через пару минут я возобновил движение.

На очистных полицейских не оказалось. Видимо, они уже получили сообщение, что беглец найден, и покинули обширное помещение, где остались только местные служащие. Их было трое, и я облучил их из шокера. Все трое упали как подкошенные. Глубина после спада воды позволяла перебираться по дну бассейна с поднятыми над головой тяжёлыми пластиковыми мешками. Добравшись до влажной лестницы, я поднялся на площадку к служащим, лежавшим у массивных кожухов насосов и фильтрационных аппаратов. Обыскав их и собрав трофеи – мне ничего не помешает, я нищ и гол как сокол, – рванул дальше, скрывшись в хитросплетениях канализации мегаполиса.

Всё, я ушёл от сетей полицейских сил. Думаю, они уже поняли, что их обманули. Искать после гибели двух коллег они будут меня серьёзно, ну и флаг им в руки. Дальше были знакомые мне территории. Там я был как рыба в воде. Пусть ищут.

Всё также стараясь не думать о своих действиях, продолжая мысленно пребывать в фантазиях с Малией, я уходил всё дальше по трубам канализации. Только это была уже настоящая канализация, жуткий запах, мерзость, по которой я был вынужден плыть, и зловонные островки гнили. Один раз попался смердящий труп, который оседлали крысы, провожающие меня своими бусинками глаз. Было темно, хоть глаз выколи, но тело несчастного сбросили в один из коллекторов, через который я как раз проходил, вот и рассмотрел жителей подземелья.

Как я уже говорил, все чувства у меня были отключены, поэтому со стороны я напоминал дроида, который с пустым взглядом шёл куда-то, к одной ему понятной цели.

Всё-таки последние минуты моей жизни начали проникать в моё сознание, отчего я раз за разом прокручивал всё то, что успел натворить. Это сказалось на передвижении – короткими импульсами на меня начал нападать паралич, из-за чего со стороны я походкой действительно напоминал искусственное существо, а разгорающаяся боль в груди заставляла скрипеть зубами. Одним словом, мне требовался отдых, чтобы прийти в себя, вернуть мысли на прежнюю стезю (Малия, спасибо, ты помогала мне, вернее, твои образы), но на него у меня не было времени.

Понемногу, по мере движения, усилием воли я смог вернуть контроль над телом и ускорил движение. Заметив знакомый номер коллектора, я свернул в одну из труб, по которой текла вонючая жижа. Видимо, где-то был запруженный отстойник, который порвался. Иначе откуда столько дерьма?

Преодолев эту трубу, благо воздуха хватало для дыхания, я вышел к коллектору, который находился в шестистах метрах от моего бывшего приюта. Того самого, где я провёл столько памятных дней. Именно сюда я сбрасывал тела тех, кто пытался по заказу убить меня. Короче, памятный коллектор.

Из-за того, что приходилось бороться с имплантом подчинения, свои дальнейшие действия я планировал периферией сознания, да и то намётками, чтобы не активировать имплант. Но план был такой. Дождаться темноты. Свич, старый медик, что отвечал за лечебную капсулу, в это время уже будет спать, накачанный алкоголем и лёгкими наркотиками, что позволит мне проникнуть на территорию приюта и воспользоваться ею в ручном режиме.

Дело в том, что мне нужно было избавиться от импланта подчинения, а сделать это было можно в основном кибердокторе, но... Старая лечебная капсула, которая находилась в приюте, ранее была реаниматором стопятидесятилетней давности. Просто из неё вытащили несколько ценных блоков, и она превратилась в лечебную. Старый Свич об этом прекрасно знал и, видимо, достав на Барахолке недостающие блоки, пользовался капсулой для своих

целей, при необходимости превращая её в реаниматор. А это совсем не то, что лечебная капсула, за услуги тайного использования реаниматора он брал дорого. Думаю, не один десяток бандитов у него проходили лечение и восстановление утраченных конечностей. Об этом я узнал случайно, Свич брал своих клиентов не из приюта и оберегал свою тайну, но где он хранит эти блоки, я знал.

Как ни горько это осознавать, избавиться от импланта подчинения я мог только вместе с нейросетью и со всеми другими установленными имплантами, так как реаниматор не кибердоктор и отделить и удалить один имплант не сможет. Но, честно говоря, я был бы рад и этому. Главное, от него избавиться, а там я разберусь. Ведь все знания останутся при мне, хотя пользоваться специализированным оборудованием смогу только в ручном режиме.

То, что наступил вечер, я определил по зашумевшему стоку. Из небольшой трубы в грязную жижу коллектора хлынула вода. Я знал, что она чистая, так как это спускали на ночь небольшой фонтан, который находился в парке неподалёку от приюта. Утром он автоматически набирался из отстойника водостока. Поэтому я встал под струю и начал отмываться. Сперва отмыл мешки от всего, что на них налипло, потом уже себя.

Закончив с этим делом, я по скобам поднялся к люку. Система контроля его тут давно была сломана парнями из приюта, как и автоматическое открытие, поэтому пришлось приложить некоторое мускульное усилие, чтобы приподнять и откатить крышку в сторону.

Выглянув наружу, я сквозь защитную сетку внимательно осмотрел окрестности. Народу в парке не было, это была вотчина банд из приюта, и нормальные люди тут ночью не появлялись. Я выбрался на улицу, закрыл люк и, прокравшись к разросшемуся кустарнику, затаился в нём. Дождавшись полуночи, я по неширокой улочке, прижимаясь к домам, стал красться в сторону приюта. Все следящие полицейские устройства здесь давно были исковерканы – приютские не любили, когда за ними следили, и сразу ломали приборы после их замены, пока муниципалитет района, возмущённый большими расходами, не перестал выдавать средства на закупку оборудования.

Около приюта я заметил десяток мальчишек, которые кого-то ждали. Пришлось снова затаиться. Минут через десять из приюта выбежали двое запоздавших, и банда скрылась в тёмных улицах района, видимо отправившись на дело.

Подойдя к чёрному ходу, я провёл несколько манипуляций, которые известны только хозяевам приюта, то есть бандам, вошёл в тамбур и, прокравшись по коридору до санпункта, с помощью инструментов, которые забрал у работников очистных сооружений, отключил сигнализацию, вскрыл простенький замок и проник в помещение, где стояла капсула. Повезло, она была пуста, пациента не было. Я заглянул через полуоткрытую дверь в соседнюю комнату. Там на топчане спал Свич, и я пальнул в него шокером. Ему хватит этого часов на шесть.

Закрыв и заблокировав дверь, чтобы никто не попал в санпункт, я бросил мешки в углу и прошёл в жилище Свича – жил он прямо здесь, в санпункте. Отодвинув его лежанку, я открыл потайной люк и достал шесть блоков, отнёс их по очереди к капсуле и после определённых действий превратил её из лечебной в реаниматор. Из того же тайника я достал пяток картриджей, один будет в запасе, и, активировав управление капсулы, вставил картриджи в разъёмы, после чего в течение пяти минут настраивал комп на предстоящую работу.

Встав рядом с капсулой, я приподнял на затылке защитный колпак, достал нож и, заведя руки за голову, коснулся остриём затылка, в районе, где была остановлена нейросеть. Нажимая на рукоятку ножа, отчего острие прорезало кожу и воткнулось в кость, скрипя зубами, повёл клинок вниз, делая разрез. По спине потекла кровь. Убедившись, что разреза хватает, я убрал клинок.

Сбросив с себя всё – «всё» заключалось в поясе с вооружением, я всё так же был гол, – быстро снял защитную сетку и лёг в капсулу. Крышка автоматически начала закрываться. У меня была минута, пока система автопоиска найдёт появившийся сигнал моей нейросети. Она

хоть и была отключена, но автоматически принимала сигналы с ближайших станций связи. В капсулу же до меня сигнал не дойдёт, я активировал защиту, как внутреннюю, так и внешнюю.

* * *

Когда крышка поднялась, я машинально пощупал затылок. Разъёмы нейросети отсутствовали, как и разрез, только на кистях они оставались, реаниматор по моим настройкам не стал их удалять, времени на это не было.

Я неожиданно улыбнулся и прошептал:

– Свобода.

Мне было хорошо, просто отлично. Вернувшиеся чувства и эмоции бурлили во мне.

Соскочив на пол, я проверил Свича – тот всё ещё спал, – после чего на экране капсулы проследил, как прошла операция по удалению имплантов и нейросети. Она прошла штатно, рану заживили нормально. Можно было и лучше, но при первой возможности я пройду повторную процедуру в реаниматоре. Ведь я настраивал его на минимальную по времени работу. Что ещё ожидать от него? Хорошо, что ещё одновременно он провёл комплексное лечение, убрав инфекции и болезни, которые я мог подхватить в канализации.

Удалив из памяти капсулы все проделанные операции, я снова превратил её в лечебную и убрал блоки обратно в тайник. Туда же отнёс и картриджи. Использовано было три единицы. Будет возможность, верну долг Свичу.

Так как импланта подчинения у меня теперь не было, он лежал в лотке капсулы – надо не забыть забрать его, – я начал планировать свои дальнейшие шаги. Первым делом требовалось пробраться на Свалку и устроиться там, а дальше видно будет.

Обыскав жилище Свича, я нашёл пару солдатских пайков. Жуя на ходу, забрал импланты и нейросеть – она напоминала горошину, к которой были прикреплены другие горошины; нейросеть – белая, они всегда были белыми, а импланты усиления – чёрные, редко бывали тёмно-серые, да и то в основном медицинской направленности, у меня такой не было, – подхватил мешки и, вернув всё в начальное состояние, затерев кровь на полу и активировав сигнализацию, чтобы никто не знал, что я здесь был, выбрался из приюта. Поглядев на светящееся небо, я заторопился в сторону Свалки. Рассветёт приблизительно через полчаса, а до Свалки идти час, даже бегом не успею.

Ещё в санпункте я хотел одеться в костюм полицейского, но оказалось, что тот был настроен на прошлого хозяина. Коды взломать и перенастроить комп костюма можно, но нужны инструменты, которых у меня пока не было. На Барахолке можно найти всё, что нужно, устаревшее, конечно, так что я надеялся чуть позже подогнать костюм под себя, как и игольники. Правда, с последними придётся повозиться.

Одним словом, я был одет в одно влажное термобельё с чужого тела и с чужим запахом, а также ботинки, которые автоматически подогнались под мои ноги. Да был ещё пояс с оружием. На руке у меня был закреплён блок защиты от излучения шокера, который я нашёл на столе в жилище Свича. Причём моей сборки. Старик совсем сдал, раз снял его, кто же спит в приюте без защиты? Мне же он пригодится. В первое время, естественно, а дальше посмотрим. Сейчас мне главное – найти хорошее убежище и залечь в нём на пару недель, переживая активность полиции в связи с потерей своих коллег.

Пока я добирался до Свалки, то дважды чуть не попался патрулям полицейских. Их тут сроду никогда не было, видимо, какому-то полицейскому чину досталось моё дело, и он сообразил, где меня нужно ловить. Это означало, что частично путь на Свалку мне был перекрыт, полностью закрыть – у них кишка тонка. Для этого нужно было здесь вырасти и быть мулом, то бишь сталкером, что таскал с территории Свалки находки. Наверняка полицейские и в приюте побывали, но пост там не поставили, похоже посчитав маловероятным, что я там появлюсь.

Вот насчёт Свалки они не ошиблись. Им меня там было не найти даже с помощью платформ и флаеров со сканерами. Большая часть корпусов была экранирована от такого излучения, так что от приборов было легко спрятаться.

Как и ожидал, до рассвета я не успел достичь ограждения Свалки и проникнуть на её территорию. Сейчас я находился на территории Барахолки, которая начала просыпаться – продавцы и скупщики открывали свои магазинчики и ларьки, устанавливали лотки. Барахолка обычно работала с десяти утра до полуночи, но это в будний день, сегодня, значит, был выходной, раз началось шевеление рано утром.

Укрылся я за контейнерами старого Феля, известного тем, что свою таверну открывал вечером и принимал посетителей до утра. Я часто подрабатывал у Феля, ремонтируя разнообразную электронику, даже участвовал в установке сигнализации. Три совмещённых контейнера давали неплохую возможность отдохнуть членам криминалитета и молодёжных банд.

Пользуясь тем, что чёрный ход был скрыт от любопытных глаз, я спокойно подошёл к нему, достал из пакета кофр с инструментами, который я снял со старшего смены очистных сооружений, поколдовал с сигнализацией и замком и потянул дверь за ручку, почти сразу замерев. С той стороны на тонкой натянутой леске висела старая плазменная граната с истёкшим сроком годности. То есть чёрт её знает, рванёт она или нет.

Осторожно её перехватив – длина лески позволяла сунуть руку в щель – и отключив, я уже спокойно открыл дверь и проник внутрь, после чего закрыл замок и снова включил сигнализацию.

Через тамбур-кухню я прошёл в общий зал, где находилась барная стойка и десяток столиков, осмотрелся и с ностальгией вздохнул. Заняв один из столиков, я проверил гранату и убедился, что батарея питания в ней была свежая, но система управления изрядно одряхлела. Вытащив батарею, я убрал гранату в один из пакетов и принялся обыскивать кладовые таверны. Старина Фель не обманул моих надежд, коробка приличного пива и вскрытая коробка с офицерскими рационами оказалась за стойкой, под кухонным корабельным синтезатором, который тут использовался вместо повара.

Кроме обеих коробок я прихватил старую сумку, в которую сложил находки, туда же сунул пару бутылок со спиртным – сам я не употреблял, но для обеззараживания воды пойдёт, – а также пачку влажных салфеток. Ничего ценного тут Фель не держал, поэтому я вернулся в тамбур, наклонился и потянул на себя замаскированное кольцо, приподнимая крышку люка. Пахло канализацией, и я отчётливо расслышал знакомый щелчок и через пару мгновений громкий бульк. Захлопнув крышку, я отпрыгнул в сторону и сжался в комок, дожидаясь взрыва. Похоже, старик ставил растяжки на обе двери, чёрного и тайного ходов.

Три секунды... восемь, а взрыва так и не последовало. Видимо, детонатор сработал в холостую, граната оказалась порченной. Снова открыв крышку люка, я посмотрел вниз, потрогал леску, на которой до этого висела граната, и начал раздеваться. Опять приходилось спускаться в старую заброшенную канализацию, а одежду пачкать не следует.

Эта канализация была недействующей. Во времена криминальных войн был подрыв двух магистралей. Разрушения были огромные, поэтому муниципальные власти просто отключили этот район и провели другую ветку в обход, чем и пользовались разные находящиеся не в ладах с законом людишки. Во время облав посетители таверны уходили от легавых именно через этот люк, так что о нём знали немногие, но знали. Этим же коллектором воспользовался и я.

Закинув за спину сумку с трофеями и взяв в руки мешки, я стал спускаться, не забыв закрыть за собой крышку люка. С момента отключения этой ветки канализации прошло порядка сорока лет, неприятный запах уже давно выветрился, но из-за привычки бандитов сбрасывать трупы в этом районе воняло отменно.

Те, кто знал этот лабиринт, были в курсе, что две трубы вели на территорию Свалки. Правда, этим ходом мало кто пользовался, гораздо проще пройти через одну из дыр в ограде,

чем ползти по смердящей жиже через полузабитые трубы. И я пополз, где не мог идти. Ближе к обеду достиг нужного коллектора – этот выход был известен многим, – я быстро нырнул в одну из трёх труб. Здесь было посуше, хотя пахло всё так же мерзко, и идти было легче. Судя по жиже, кто-то подключился к этой канализации и сбрасывал сюда отходы.

Через полчаса достигнув завала – это был рукотворный, созданный мной завал ещё во времена жизни на этой планете, – я аккуратно его разобрал, протиснулся на ту сторону и, снова вернув всё на место и перекрыв проход, двинул дальше.

В следующем коллекторе, который находился в двадцати метрах от завала в трубе, я оставил все вещи на сухом участке, на двух ящиках, специально положенных тут для подобного случая, после чего, поднявшись по скобам и откинув крышку люка, быстро осмотрелся. Слева и частично над головой возвышался корпус старого малого топливозаправщика, четырёхсот-летней давности, опираясь остатками кормы в землю, к нему был прислонён старый планетарный катер, который своим корпусом закрывал люк от солнца. Позади находилась срезанная корма со среднего транспорта, а правее должен лежать старый морской круизный лайнер. Я его не видел, корпус катера закрывал. Покинув коллектор, я прижался к днищу катера и затаился, прислушиваясь. Неподалёку находилась моя лёжка, она не была законсервирована мной, просто брошена, так что я не знал, в каком она состоянии. Как-никак почти три года прошло, как я покинул планету.

Убедившись, что вокруг никого нет, я направился к своей запасной берлоге. Она находилась в четырёхстах метрах от коллектора под днищем устаревшей большой грузовой орбитальной платформы, зависшей между двух скал. Доступ к этому контейнеру был затруднён, именно поэтому я и решил оборудовать его для себя, замаскировав лаз. Там, на удивление, всё было в порядке. Вода не попала, ничего не было повреждено, разве что пыли хватало. Видимо, за моё отсутствие никто так и не обнаружил это место.

Проверив всё, я вернулся к коллектору за вещами, поднял их наверх и, закрыв люк, побежал в берлогу – пора спрятаться и затаиться. Думаю, месяц – и можно выбираться к людям. К этому времени бум с моим побегом стихнет, и меня не будут активно искать ни полицейские, ни охотники за головами. Предполагаю, «Гикон» за меня выдаст бы приличную премию, тысяч десять.

Забравшись в берлогу, я занялся чисткой. Первым делом, используя влажные салфетки, полностью отгёрся от грязи из коллектора и одел термобельё с обувью. Потом самодельным веником от кустарника местного перекасти-поле смёл всю пыль и выбил старый матрас и пару одеял, что когда-то нашёл на Свалке во вполне приличном состоянии и притащил сюда.

Потом я открыл коробку с пивом и, откупорив банку, поднял её и провозгласил:

– За свободу! – Сделав глоток, добавил: – За путь к свободе!

Закусить я решил не солдатским пайком, безвкусным пластилином, а вскрыть один из офицерских. А затем завалился на матрас и стал размышлять о той заднице, в которую попал.

Да-а-а, если бы не предательство особистов эскадры, я сейчас находился бы в другом месте, обеспеченный и вполне благополучный. А не прятался бы как раненый волк от охотников. Из десятка кораблей шесть были захвачены подразделениями, что перешли под руку особистам, остальные благополучно ушли. К сожалению, и наш линкор оказался среди тех кораблей, что были захвачены подразделениями десанта, которые предали своих боевых товарищей. Что там было и как, я плохо знал, это не доводили до военнопленных, но пообщавшись со своими товарищами по несчастью, я смог примерно составить картинку происшедшего. Наш капитан отказался от предложения уйти под руку к люмерцам, но корабельный особист решил по-своему. У него были свои коды доступа, и он заблокировал службу безопасности корабля, когда на борт проникли солдаты с другого корабля. Ну а потом произошёл захват беспечного экипажа. Ведь тревога поднята не была. Среди экипажа были погибшие, к сожалению, среди них был и наш капитан. Мне тоже было предложено поступить на службу во флот люмерцев,

где я должен был отработать сорок лет до возможности выкупиться, но я отказался. Меня принудительно ограбили и отправили в империю. Вот так я и оказался здесь. Но вот что делать дальше?

Первоочерёдная задача – это установить новую нейросеть. Что для этого нужно? Наличные, так как через электронные средства, которых у меня пока не было, меня легко будет вычислить, и возможность попасть в здание корпорации «Нейросеть». То есть мне не надо искать полулегальные криминальные медицинские центры, где больше изувечат, чем помогут, к тому же кто его знает, ляжешь, так тебя разберут на органы или передадут за вознаграждение «Гикону». А можно просто войти в здание корпорации «Нейросеть», сделать заказ на установку нужной нейросети и имплантов, оплатить и лечь в капсулу кибердоктора. Потом попросить установить на нейросеть метки сертификатов, всё-таки я сертифицированный специалист, а то без этих меток искины специализированного оборудования не дадут мне допуск к управлению ими.

Эта корпорация вне политики тех государств, в которых находятся её филиалы. То есть если я на улицах столицы числюсь рабом, то, переступив порог здания, для них становлюсь свободным человеком. При наличии денег, мне там сделают всё, что угодно, и местная администрация ничего не сможет сделать, это не в их власти, но вот на выходе меня, несомненно, будут ждать. Одним словом, мне где-то нужно достать большую кучу наличных кредитов, благо в корпорации и наличку берут в качестве оплаты, и продумать, как незаметно пробраться в здание «Нейросети» и также незаметно покинуть её.

Наметки на дальнейшие свои действия у меня были, но тщательно я их ещё не обдумывал. Среди всей устаревшей техники, что сюда была сброшена, находились и планетарные танки, разного типа, шагающие, на гусеничном ходу и самые дорогие на антигравах, вооружены последние обычно были энергетическим оружием. Именно на один такой танк во вполне приличном состоянии я как-то наткнулся. Я его потом год восстанавливал, подбирая детали, которые или покупал, или снимал с других танков похожего типа. Тогда мне было лет пятнадцать, и я планировал на нём ограблением банка.

В принципе, на первый взгляд, всё было логично, стотонный танк проламывает стену. Пока все в панике я закидываю в десантное отделение пачки с деньгами и рву когти. Но у этого типа машин был один недостаток, из-за которого их посчитали устаревшими и списали. Их броню не мог взять разве что простой гражданский шокер, тот же полицейский, который у меня был в трофеях, как раз пробивал его без проблем, это не считая стационарных и, что уж говорить, станковых ошеломителей. Толку было брать банк на танке, если меня облучили бы и взяли тёпленьким?

Тогда я собрал танк и продал его за триста кредитов одной банде. Вооружали они его сами. Башня была пуста. Выгнал я его тогда со Свалки довольно просто. Проломил стену острым носом и отогнал на портовые окраины в один из ангаров, где получил свои деньги и быстренько смылся.

Сейчас, с высоты своего боевого опыта, вспоминая тот план, я только улыбался. Хорошо, что я тогда быстро опомнился и решил нормально заработать и сбежать с планеты, в противном случае я мог бы оказаться в рабах гораздо раньше.

Так-то план был неплох. Только брать надо не банк, а инкассаторскую машину с деньгами. Причём в последний день выходных, там выручка собирается большая. Танк мне был не нужен, слишком он неуклюж на улицах города, а вот грузовая платформа вполне справится с той ролью, которую я предназначал ей. Защитой станет бронекостюм полицейского, там приличная встроенная защита – можно минут десять без проблем под станковым ошеломителем ходить. Платформу нужно угнать от морского порта, там не такая тщательная охрана, как в космопорту, и сразу, пока не поднялась тревога, надо идти на дело. Со Свалки платформу угнать не охота, как и палить место проживания.

Но сперва нужно проследить за инкассаторами, время их прибытия в банк, чтобы всё просчитать, подготовиться и только тогда действовать. Есть ещё альтернативные инкассаторы, что относятся к бандитам, можно и их грабануть. Это у меня будет запасным вариантом.

В общем, две недели нужно отлежаться, пока поутихнут поиски, при возможности оснаститься – мне надо два коммуникатора – один чистый, другой «глухнутый», то есть пропигнанный на другого владельца. Обычная практика у банд пользоваться чужими коммуникаторами, так как в них – наручных компов для детей и юношей до восемнадцати – при установке нейросети надобность обычно отпадает. Когда впервые надеваешь чистый коммуникатор, то он берёт образец ДНК с руки и настраивается на нового хозяина. Если одеть чужой, он просто не запустится. Нужно стирать всё, что на нём есть, и проходить заново идентификацию. Каждый раз при надевании проходит сверка по ДНК. Но некоторые умельцы – сам я этим не занимался, но, что делать, знал, – продавали «глухнутые» коммуникаторы, те, которые были настроены на неизвестного владельца и процедуры идентификации не требовали, то есть ими мог пользоваться любой. Вот именно такой мне и был нужен, потому как если я надену чистый коммуникатор, то через три минуты об этом будет известно в полиции, ещё минута на определении, где я нахожусь, ещё некоторое время на прибытие на точку засечки. Но мне нужна была минута, после чего я выкину этот коммуникатор, он мне уже будет не нужен, а пользоваться буду «глухнутым», пусть поищут меня по нему.

Так, размышляя, я неожиданно для себя уснул, отдыхая от всего того, что произошло вчера днём – от побега и избавления от импланта подчинения.

* * *

Когда я проснулся, был день, ближе к обеду. Я был бодр и свеж, радуясь жизни и свободе. Обтеревшись влажными салфетками, я доел солдатский паёк, запив его пивом, и стал раскладывать все свои трофеи. По списку вышло вот что:

Полицейский бронекостюм модели «Тня». В комплект входит: сам костюм, шлем, обувь и разгрузочная система с поясом. Полностью функционален, но требует смены идентификатора владельца. Есть дополнительная разгрузочная система с поясом, снятая со второго полицейского.

Полицейский сканер модели «Очи» среднего радиуса действия, устаревший ещё пятьдесят лет назад, но по виду новый. Видимо, со складов длительного хранения.

Нательное термобельё.

Наличные деньги, изъятые у обоих полицейских и трёх служащих очистных систем в размере двадцати девяти кредитов двенадцати сентов. Сумма, равная средней зарплате простого рабочего.

Небольшой поясной кофр с малым инструментарием, снятый со старшего смены. Некоторых инструментов не хватало, но и тому, что было, я радовался.

Технический планшет того же старшего смены. Отключён и запаролён, тоже требует взлома.

Продовольствие и немного спиртного.

По летальному и не летальному вооружению:

Два игольника, к каждому по три запасных магазина с иглами. В основном иглы травматические и усыпляющие, но было два магазина с разрывными иглами. Один игольник был стандартный, а второй – офицерской модели. Вряд ли один из полицейских был офицером, он не будет пробираться по трубе, а вот какой-нибудь сержант такой игольник вполне мог иметь.

Полицейский шокер модели «Бурав» со слегка разряженными батареями.

Два полицейских ножа модели «Луч». Нож спецподразделений «Мус».

Плазменная граната неопределённой марки. Все обозначения уже были стёрты временем с её боков.

Кроме всего прочего ещё всякая мелочовка, тиснутая из карманов своих жертв, вроде зажигалок и даже жевательных резинок.

Открыв кофр с инструментами, я взял гранату и стал её чинить. Разобрав, снял детонатор и, почистив контакты, вернул всё на место, батарейку менять не пришлось, она ещё была живая.

Потом я прихватил леску, взятую у старика Хеля, установил растяжку у входа в убежище. Оно было в двадцати метрах от моего контейнера, пришлось ползти по-пластунски, так что, думаю, до меня взрыв не дотянется. Граната была не особо мощной, наступательной.

До вечера я занимался делами в своей берлоге, но за час до наступления темноты, одевшись и надев полицейские ботинки – мусору вокруг полно, они сами подгонялись по ноге, – я прихватил шокер и побежал к одной из троп, по которым обычно возвращались со Свалки на Барахолку мулы-сталкеры с находками. Если попадётся какая банда, поработаю с ними, отберу все находки, а если нормальный мул, может, и договоримся. Им обычно плевать, кто у них клиент, так что за наличные достанут всё, что надо. Мне нужно было два коммуникатора и пара фляг, которые набирают воду сами, конденсируя её из воздуха. Мне ходу на Барахолку не было, а вот нанятый сталкер достанет всё, что нужно.

Перед выходом я обмотал голову и лицо тряпками, чтобы не опознали. Тут многие так делали, так что я мало кого удивлю. Через двадцать минут быстрого бега я был там, где нужно. Благо, моя берлога находилась не так далеко от одной из троп, что вела к пролому в ограждающей стене.

Буквально через пару минут на тропе появилась фигура худенького мальчишки лет двенадцати в знакомой приютской одежде, который тащил на горбу, похоже, тяжёлый мешок. Парень явно был не из банд, а честный мул. Так что я решил спокойно с ним поговорить, такие обычно самые адекватные, хотя и они, воспитанные волчатами, имеют схожие привычки.

– Обмен! – крикнул я из укрытия. Мальчишка на миг замер и быстро спрятался за остов разорванного пополам челнока.

Это слово среди сталкеров означало, что есть тема пообщаться, без вражды. Бывало, и банды кричали, чтобы взять беспечного мула, тем более, когда он шёл с ценным грузом, так что паренёк всё сделал правильно.

– Точно обмен? – спросил он.

– Точно, нужно кое-что купить на Барахолке и принести сюда.

– Что надо?

– Два коммуникатора, один «глухнутый», активированный на чистое тело, другой чистый, в невскрытом боксе. Можно модели «Триш». Две фляги, лучше всего модели «Сун» и две абонентские карты для входа в сеть, одна на пятьдесят сантимов, другая на три кредита.

– Тридцать пять кредитов.

– Ха, не смейся меня. Где ты видел такие цены? Двадцать пять.

– А за обслуживание? Я своими ногами должен сходить на Барахолку, купить, что надо, и вернуться. За доставку дополнительная оплата.

– Ладно, двадцать девять, и всё, это окончательная сумма.

– Ладно, согласен, – нехотя кивнул парнишка, вылезая из укрытия. – Аванс?

– Половина суммы и свой мешок в качестве залога оставляешь.

Тот несколько секунд боролся с жадностью, его прибыль была кредитов восемь, но наконец он кивнул:

– Ладно. До темноты успею обернуться, ждите здесь.

Получив от меня деньги, он побежал к выходу. А я, подхватив его мешок – килограммов десять будет, – последовал за ним. Подожду его ближе к ограждению, там и проведём окончательную оплату.

Пришлось ожидать парнишку у пролома минут двадцать, пропустив мимо десятка три человек, включая две банды. Одна из них неожиданно оказалась девичьей, видимо, девчата были из женского приюта. Я с ними особо не контактировал, они рыскали по той части Свалки, куда я не ходил. Обширная она была. На всех хватало. Я, наверное, и двадцати процентов не посетил за всё время пребывания здесь.

Наконец появился парнишка и побежал к месту наших переговоров. Слежки не было, но сразу окликнуть его я не мог, на встречу шли два взрослых мула из служащих комбината, но, быстро догнав его за следующим поворотом, свистнул. Тот опять показал немалую сноровку, спрятавшись среди корпусов разной планетарной и космической рухляди.

– А, это вы, – вылез он из-под крыла челнока и протянул узелок: – Тут всё.

– Проверим сначала, – бросив под ноги его мешок, я осмотрел покупки. Всё было, как и договаривались, – две фляги, два коммуникатора и две абонентские карты.

– Благодарю, – пересчитав деньги, кивнул он. – Если что, обращайтесь.

– Если будут нужны твои услуги, я над тем входом на одну из арматур привяжу зелёную тряпицу. Это значит, есть заказ, буду ждать тебя каждый день нечётного числа возле места нашей первой встречи. Понял?

– Ага.

Парнишка подхватил свой мешок, в который я так и не заглянул, ни к чему это было, тут доверие важнее, и убежал, уже начало темнеть. А я, уйдя по одной из боковых тропинок в сторону – тут становилосьлюдно, много сталкеров возвращалось на Барахолку с находками, и могла произойти нежелательная для меня встреча, – открыл бокс с новеньким чистым коммуникатором и с щелчком застегнул его на левой руке, давая возможность активироваться. Потом активировал пятидесяти сентовую карту, что позволило мне на сутки оплатить вход в сеть, и, зайдя в банк Содружества под своим ником, ввёл определённый пароль для доступа к счёту, дав приказ на его блокировку. Всё, с этой минуты разблокировать счёт могу только я, зайдя лично в один из филиалов банка Содружества.

Как я уже говорил, меня ограбили, но это ещё не всё, тыловики люмерцев настроили счёт так, что все последующие поступления сразу же переводами шли на их счета. А переводы были, я получал отчисления за производство дроида. Так что, надеюсь, когда выберусь отсюда в нейтральное государство и верну контроль над счётом, то к этому времени там накопится приличная сумма. Люмерцы с этого дня уже не имели к нему доступа и ничего не могли сделать.

Отключив коммуникатор – работал с ним всего полминуты, – я снял его с руки и, разобрав, раскидал все части в разные стороны.

Уже при свете местной луны я вернулся в свою берлогу, по дороге проверяя, нет ли слежки. Там, сняв с фляг консервационную плёнку, поставил их на самодельный стол набирать воду, а сам активировал второй коммуникатор и оплатил вход в сеть на три месяца вперёд, по кредиту за месяц. Так как этот коммуникатор был «глухнутый», его не обязательно было носить на руке, поэтому, отстегнув, я положил его на стол и, развернув голографический экран, стал просматривать новостные каналы в поисках информации о моём побеге.

Гурия была патриархальной планетой, на ней редко что случалось, поэтому скучающие корреспонденты некоторых изданий хватались за всё, чтобы только поднять рейтинги своих изданий. Так что мой побег был освещён довольно серьёзно. Найдя заголовок со своим фото, я только скривился – всё на свет вытащили, писаки чёртовы. Даже то, что я скрывал свой интеллектуальный потенциал и сбежал из империи, рассказали. Хорошо поработали.

Изучая новости, я посмеялся над уверенностью репортёра, что мой имплант подчинения был бракованным, так как в империи ещё не было зафиксировано побегов рабов с такими

имплантами. Да, рабы бежали часто, за эту неделю, включая меня, было ещё три побега, но имплантов подчинения, которые ставили только военнопленным, у них не было.

Ко всему прочему упоминалось, что тот водолаз остался жив. Его экстренно доставили в частный медицинский центр и поставили на ноги. Более того, оба полицейских были живы, к моему большому изумлению. Ну ладно, тот, которому я сжёг нейросеть, как я и думал, стал слюнявым идиотом, но второй выжил после удара ножом. В этом ему помогли аптечка, встроенная в костюм и медицинский имплант. Его обнаружили спустя полчаса после того, как подняли первого полицейского, которого приняли за меня. Он тоже шёл на поправку, и уже, наверное, покинул реаниматор.

Большинство репортёров считало, что я скрываюсь на Свалке, это правильное мнение, так как я вырос на ней. Так же была известна сумма, которую готов заплатить «Гикон» за моё возвращение. Причём живого, за мёртвого деньги не выплачивались.

– Хм. Пятнадцать тысяч кредитов. Охренеть, – пробормотал я, увидев сумму, что давали за мою голову. – Да на меня теперь весь криминалитет охоту начнёт.

Да, «Гикон» изрядно подгадил мне высокой ставкой за моё возвращение. Хотя, в принципе, если учесть направление моих специальностей, то нормально. Максимальная премиальная сумма за возвращение раба, насколько я знал, была пять тысяч, и то находилось множество охотников. Это значит, что оставаться тут мне не следовало, найдут, без сомнения. Чтобы заработать такую сумму, даже мулы начнут охоту. Ведь на такие деньги можно поставить приличную нейросеть и закачать базы по выбранной самому специальности. На такое пойдут многие из приютских мальчишек и более взрослых сталкеров.

Пробежавшись по остальным новостям, узнав, чем дышала Гурия, пока меня не было, я разобрал коммуникатор и оставил его на месте. Он мог меня спалить, если мальчишка догадается, кто я.

После этого я быстро собрал вещи. Не забыв оба одеяла, а так же вытащив из-под кровати старую защитную маску. Тяжело нагрузившись, я снял растяжку и, покинув убежище, быстро направился к тому самому коллектору, через который проник на Свалку. Когда я по очереди спускал вещи, укладывая их на ящиках, то, поднявшись за последней поклажей, расслышал шелест работы движков глайдера. И вдруг неподалёку сверху ударил сноп света, освещая лучом поверхность, а по длинным тросам начали спускаться полицейский спецназ. Моё убежище явно было обнаружено по сигналу «глухнутого» коммуникатора.

– Чёртов мальчишка, – пробормотал я.

Подхватив сумку, я закрыл крышку люка и стал в полной темноте спускаться. Бросив сумку к остальным вещам, я достал один из двух наплечных фонариков, снятых мной с бронекостюмов полицейских, и при его свете, быстро раздевшись, натянул маску – миазмы просто убивали. Закрепив фонарик на плече – там было шейное крепление, один из ремней проходил под мышкой, – и нагрузившись, как мул, тяжёлой походкой потопал по одной из трёх труб вглубь Свалки.

Идти в сторону Барахолки было смерти подобно, уверен, её уже перекрыли, а третья труба вела к комбинату. Эта ветка была отключена, там была проложена новая, действующая. И я направился в сторону комбината. Появилась у меня одна идея, но нужно действовать быстро, до рассвета.

В этот раз повезло, кроме старого высохшего обобранного трупа ничего такого мне не встретилось. Сигнализация на отключённой системе канализации не действовала, поэтому, проверив её, я откинул тугой люк – было видно, что им давно не пользовались – и, осмотревшись, вылез наверх. Коллектор находился на территории жилых зданий, общежитий и развлекательного центра, что возвели недавно. Когда я увольнялся, его ещё только начали строить, а сейчас он уже вовсю работал.

Оставив вещи внизу, я закрыл люк и, стараясь не выходить на освещённые участки, направился к зданию развлекательного центра. Там стояла пара малых мобильных грузовых платформ, в окнах был виден свет и слышались бумкающие звуки музыки.

Пользуясь тем, что платформы были припаркованы чуть в стороне, я осмотрел их. В кабине одной из машин нашёлся неплохой комбинезон с эмблемой корпорации, прихватив его, я заторопился обратно. По плану я собирался долбануть шокером на выходе из заведения одного отдохнувшего и снять с него комбинезон, но повезло найти запасной комбез оператора платформы. Тот был в ящике для инструментов, так что, думаю, хозяин не сразу обнаружит пропажу.

Вернувшись к коллектору, я поднял все вещи, обтёрся от грязи влажными салфетками, одел термобельё, на него костюм рабочего, полицейские ботинки, превратившись в «местного», и, прихватив вещи, направился к месту сбора сталкеров.

Часть мулов уже укатила на одной из больших грузовых платформ, но до прибытия следующей партии успело набраться только двое сталкеров, которые спокойно что-то обсуждали, не обращая на меня внимания. Ночь не позволяла рассмотреть им меня, поэтому я удобно расположился рядом.

За двадцать минут, к тому времени как подлетела платформа, свистя нагретыми гравикомпенсаторами, подошли ещё четверо сталкеров. Поднявшись на площадку, стараясь не потерять ничего из вещей, я прижался к кабине, крепко вцепился в поручень, чтобы меня не сбило порывами ветра. Левее нашего пути, в километре, я разглядел около десятка глайдеров, платформ и даже один флаер, которые прожекторами освещали поверхность свалки, наверняка ещё просвечивая всё сканерами. Нами они не заинтересовались, поэтому мы проскочили дальше и по одной из дорог, пролетая мимо горы космического мусора, стали удаляться вглубь Свалки. Сталкеры один за другим начали покидать платформу, на мгновение останавливая оператор. Наконец, когда я остался один и через пару километров впереди уже стал виден огромный погрузчик, который освещал прожекторами расчищенную площадку, тоже постучал по кабине.

Спрыгнув с платформы – она сразу же усвистала вдаль, – проверил вещи и, осмотревшись, направился вглубь свалки. Места мне эти были незнакомые, кажется, я забрался в тот район, который вообще редко кто посещал, слишком далеко от Барахолки, чтобы перетаскивать туда находки, а на платформе перевозить, так с оператором нужно делиться, а сталкеры ох как не любили это делать. Им хватало и того, что можно было найти неподалёку от ограждения, там ещё искать, находить и таскать на много лет работы будет.

Спрятав вещи в закутке неподалёку от дороги, я с сумкой вернулся на остановку и стал дожидаться следующую платформу, та, на которой я сюда добирался, уже пролетела обратно с древним малым крейсером в кузове. Помахав оператору, я встал на подножку и так добрался с ним обратно до комбината. С нами вернулось ещё двое парней, которых оператор так же подобрал по дороге. На всё про всё у меня ушло сорок минут, но зато вещи были спрятаны, с собаками не найдёшь.

От места сбора я направился в сторону развлекательного центра. Что примечательно, оба парня, обогнав меня, заспешили туда же, весело переговариваясь на ходу, а платформа с кормой военного транспорта повернула в сторону плавильного цеха. Корма сперва пройдёт обработку в цехе утилизации. С неё снимут всё, что можно, и проверят на безопасность, мало ли, где ракета внутри сохранилась, после чего разрежут и отправят на переплавку.

Парни скрылись внутри центра, а я прошёл к платформам, там появилось две новых, а один из прошлых пропал. Подойдя к новым аппаратам, я потрогал капоты, у одного он был тёплый, значит, у меня ещё есть время.

Достав из сумки кофр с инструментами, я отключил сигнализацию, вскрыл запёртую дверь, снял приборную панель и извлёк из-под неё пару блоков. Закоротив некоторые контакты напрямую, вернул панель на место. Бросив ненужные следящие блоки рядом и подняв плат-

форму на пятиметровую высоту, я полетел по одной из дорог в сторону выезда. Противоположную той, где меня искали.

Пока было время, я обдумал ситуацию, в которой находился, и понял, что мне срочно нужна нейросеть, деньги, лучше наличные, и инженерное оборудование. Можно даже устаревшее. Нужно воспользоваться моментом, пока меня ищут на Свалке.

По первому пункту: поставить её нельзя, так как нет денег. По третьему та же ситуация. Всё замыкается в деньги.

Вот я и решил воспользоваться возможностью немного нажиться.

На окраине столицы держала один из районов криминальная группировка, которая так же частично крышевала и Барахолку. А так как на ней в основном расплачивались наличными, редко когда со счетов, то вечером инкассаторы гангстеров везли собранную дань кассиру. Это, конечно, не банковские инкассаторы, но, надеюсь, тысяч пять я с них поймаю. Этого хватит на установку нейросети, импланты можно поставить и позже.

Деньги собирали обычно в полночь и отвозили в район, где всё контролировалось бандой. Так-то нападение на инкассаторов бандитов было немыслимое дело для местных, всё равно найдут наглецов, тем более они передвигались на бронированном лимузине, а я вот решил рискнуть. Терять мне всё равно было нечего, а эта банда мне не нравилась, очень жёстко работает. Задолжаешь на день, переломают руки-ноги железными трубами. Видел пару раз. Так что решение их ограбить было осознанным.

К воротам я не полетел, – в стороне был участок, который не имел сенсоров, именно там и перелетел ограду. Благо платформа была высотная, которая свободно поднималась на сорок метров. Но высоко я старался не подниматься, могут засечь, тем более я отключил идентификатор.

Найдя клуб, где заседали главари банды и их кассир, я отлетел чуть в сторону и завис на уровне третьего этажа одного из жилых зданий на соседней улице. Осталось дожидаться, когда мимо проедет лимузин, и атаковать его, после чего, забрав сумку с деньгами, рвать когти.

Ждать пришлось порядка часа, за это время я успел перенастроить комп платформы на нужные мне опции. Наконец показалась знакомая приземистая чёрная машина. Резко стартовав с места, я догнал её, зависнув над крышей, облучил лимузин полицейским шокером, причём трижды, чтобы гарантированно вырубить, вдруг у кого защитный имплант. Совершив посадку позади лимузина, увидел, что им никто не управлял: машина съехала с дороги и, перелетев через бордюр, врезалась в угол дома. Видимо, управление было настроено на ручное, иначе комп перехватил бы его и остановил лимузин. Подскочив к машине, я подёргал ручки, безуспешно, они были закрыты, но это меня не остановило.

Достав из кофра с инструментами тонкую магнитную отвёртку, я склонился над замком и после пары манипуляций потянул на себя свободно открывшуюся дверь. Внутри валялось трое – водитель и двое охранников. В ногах у одного лежала плотная сумка из синей синтетической материи. Схватив её, нащупав внутри пачки денег – сегодня выходной, хорошая выручка, – я собрал трофеи с тел парализованных людей, покидав их в ту же сумку, и, вернувшись на платформу, полетел в соседний район, – в центр города на платформе не пролетишь, перехватят.

На одной из тихих улочек я покинул кабину платформы, протерев все ручки управления и выкинув блоки в ближайший мусорный бак. После этого отдал приказ возвращаться платформе на место стоянки в автоматическом режиме. Туда, откуда я её угнал. По возвращении комп затрёт информацию по всем моим полётам, а отсутствие блоков, думаю, обнаружат не сразу. Идентификаторы нужны только за пределами территории комбината, а эти платформы летают исключительно по Свалке, так что будет сюрприз для техника, который обслуживает эти машины.

Поправив обе сумки на плече, я заторопился. Людей, гуляющих по ночному городу, хватало, поэтому я внимательно оглаживался. Мне нужно было такси. Сам я его вызвать не мог, нечем, поэтому надеялся, что кто-то прилетит, и я смогу подзвать такси.

Мне повезло через сорок минут. В первый раз такси село далеко от меня, высадив трёх женщин, но во второй пассажирами была пожилая супружеская пара, и я успел привлечь к себе внимание дрона-водителя. Такси, шурша антигравитами, подлетело ближе.

– Куда, нур? – спросил дрон вполне живым голосом. Видимо, был включён блок эмоций.

– Кафе «Куч», – невнятно сказал я.

Дело в том, что обычно в кабинах флаеров-такси стояли камеры, которые по особенностям типа лица и речи пассажира могли определить, кто он, а этого, естественно, мне было не нужно. Для изменения типа лица я размял в руках кусочки пищевого пайка, сунув их за щёки, более тонкую пластинку я убрал под язык, а в ноздри запихал маленькие комочки. Всё это поспособствовало изменению формы лица и речи. Маскировка плёвая, но хоть так. К тому же я назвал кафе в трёхстах метрах от здания корпорации, а не дал прямой адрес, который тоже мог привлечь внимание.

– Хорошо, нур, – ответил дрон, и мы взлетели в сторону высокой светящейся огнями башни гиганта «Нейросети». Та работала круглосуточно, так что я был уверен, что получу там всё, что хочу, были бы кредиты.

До башни лететь минут десять, так что я решил проверить, что же взял трофеями. Глазок камеры залепил использованной жвачкой, отодрав её от потолка, видимо, кто-то из прошлых не совсем культурных клиентов прилепил.

Первым делом это то, что снял с гангстеров. Арсенал впечатлял. Тяжёлый пехотный излучатель, если проще – плазменное ружьё. Стреляет плазменными капсулами. Потом – три офицерских свежих игольника. Два гражданских шокера, немного наличных из карманов, пара перстней и цепочка из дорогого материала. Остальное барахло я брать не стал. Вот с кредитами была проблема. Они были, но большей части ворохом и мелкого достоинства. Взяв те пачки денег, что были связаны вместе одним номиналом, я быстро пересчитал и прикинул: в них было около трёх тысяч кредитов, россыпью примерно столько же. По всем прикидкам на нейросеть хватало. Глядишь, ещё на какой имплант хватит. Мне ещё требовался защитный, помощнее.

– Прибыли, нур, с вас кредит и тридцать пять сантимов. Платить будет наличными или переводом на электронный счёт?

– Наличными, – ответил я и, сунув в открывшийся лоток два кредита, буркнул. – Сдачи не надо.

– Благодарю, нур, приятного отдыха.

– Да, отдых мне не мешает, – хмыкнул я и, покинув салон, энергично направился к зданию «Нейросети».

На подходе я обнаружил пятерых полицейских, которые прохаживались по площади перед зданием, поглядывая на любителей ночной жизни, у проезжей части стоял полицейский глайдер.

– Не пройти, – пробормотал я, потеряв ладонью небритую щёку. А мне кровь из носу до рассвета нужно попасть в корпорацию и выйти из неё.

Обернувшись, я посмотрел на заведение, откуда доносился шум веселья, грохотала музыка и раздавались вопли. По виду это был молодёжный клуб, где обычно тусовались подростки. А с учётом того, что тут был элитный район, уверен, что молодёжь золотая.

Подумав несколько секунд, я пожал плечами и пробормотал:

– Почему нет? Попробовать стоит.

Я обошёл здание, выходя к парковке и покосившись на охранника у входа, подошёл к парням, что стояли у дорогого глайдера. По виду они были хорошо выпившие.

– Салют, – поздоровался я с ними. – Повеселиться хотите?

– Есть идея? – спросил один из парней, пытаясь сфокусировать на мне взгляд.

– Да, легавых по площади погонять.

– Да ну, – скривился парень.

– Есть чем оплатить, во, – показал парням перстни и цепочку, снятые с гангстеров.

Судя по заблестевшим глазам подростков, цена их устроила.

– Договорились, – смахнув у меня с ладони плату, сказал вожак. – Сейчас повеселимся.

– Я жду, – сказал я и направился обратно к площади, ожидая парней.

Те не подвели, но вышли на площадь не втроём, их было одиннадцать, видимо, позвали друзей из клуба. Наблюдая, как они задираются с полицейскими и те отвлеклись на них, я спокойно направился к входу в здание «Нейросеть».

В фойе меня встретили вместо менеджера двое охранников с логотипом корпорации.

– Как показали сканеры на входе, у вас в одной из сумок тяжёлое оружие, его придётся сдать, – сказал старший.

– Не проблема, только с возвратом.

– Конечно, – кивнул охранник. – Пройдёмте за мной.

В камере хранения охраны я сдал всё стреляющее оружие, получив на руки квитанцию с перечнем вещей, после чего меня уже передали на руки слегка сонной девушке, похожей, её разбудили. Дежурный менеджер провела меня в свой кабинет и задала вопрос о причинах моего прибытия.

– У меня была варварски проведена операция по удалению нейросети. Хотелось бы пройти полное лечение со всеми восстановительными процедурами. После этого хотелось бы установить нейросеть.

– Вы уже выбрали или вам что-то посоветовать? – спросила девушка, внимательно слушая меня.

– Хотелось бы «ИПМ-6». Меня интересует цена.

– Четыре тысячи семьсот кредитов. У нас есть несколько нейросетей этой модели, – посмотрев информацию у себя на компе, озвучила девушка.

– Прежде чем озвучить другие желания, хотелось бы прикинуть финансы. Всё, что лежит в этой сумке, я хотел бы пустить на своё совершенствование.

– Хорошо. Сейчас подойдёт дежурный кассир, он у нас один, и, подсчитав, примет всю сумму в оплату.

Пока мы ожидали кассира, я изучал буклеты. Оказалось, в продажу вышел усовершенствованный имплант защиты «Броня-300», это меня заинтересовало.

Зашёл пожилой мужчина с небольшой сумкой. Достав из неё машинку для подсчёта купюр, он за три минуты произвёл полный подсчёт всей суммы. Особо обоих сотрудников корпорации не удивило, что я не знаю, какая там была сумма. Понимающие люди тут работают. Деньги для них не пахнут.

– Семь тысяч шестьсот двадцать два кредита восемнадцать сантимов, – сообщил он.

– Сколько стоит провести комплексное лечение, с установкой нейросети? – повернувшись, спросил я у девушки.

Та, подсчитав, ответила:

– Пять тысяч двести тридцать кредитов.

– А если включить к установке имплант защита «Броня-300»?

– Вы укладываетесь в сумму. У вас остаётся пятьсот шестнадцать кредитов восемнадцать сантимов.

– Хорошо. Ещё у меня утеряна карта ФПИ, хотелось бы её восстановить, а также пройти проверку на специализации, я сертифицированный инженер, пилот, техник и врач. Это возможно?

– Возможно, кроме инженерного. У вас остаётся сто кредитов восемнадцать сантимов, – улыбнулся девушка.

Она уже поняла, кто я такой, видимо, узнала. Ролики с моим побегом постоянно крутят в местных новостях. Но девушка была вне политики местной империи, это один из внутренних законов корпорации, поэтому кроме простого любопытства я от неё ничего не видел.

Кассир забрал деньги, пододвинул мне отдельную пачку, где было сто кредитов с мелочью – сдача, и покинул нас.

– Пройдёмте, я провожу вас в медцентр, медик уже ожидает вас.

Через двадцать минут, убрав вещи в специальную корзину, я голышом забрался в капсулу и пронаблюдал, как молодая симпатичная женщина-медик активирует закрытие крышки капсулы реаниматора. Перед этим я побывал в капсуле диагносте, там действительно нашли проблемные участки, которые решили залечить, поэтому прежде чем лезть под ножи кибердоктора я и попал в реаниматор.

Я уточнил у медика, успеет ли она всё сделать до рассвета. Она подтвердила это, что меня успокоило. Час в реаниматоре, два часа в кибердокторе, полчаса на остальные процедуры вроде прохождения сертификации, – должен успеть. Инженерный мне тут не подтвердят, нужно специализированное учреждение, или действующий специалист, а вот врача, пилота и корабельного техника – пожалуйста.

* * *

Когда крышка капсулы кибердоктора поднялась, я открыл глаза и внимательно поглядел на стоявшего рядом медика. Та что-то смотрела на экране управления капсулы.

– Всё в порядке? – спросил я, принимая сидячее положение.

– Да, процедура установки нейросети и импланта прошла штатно, но перед этим мне пришлось удалить ваши старые контакты нейросети на кистях рук и установить новые, последней модели. Не волнуйтесь, всё это входит в стоимость. Проводимость повысится на порядок, новые технологии.

Взглянув на выходы разъёмов на кистях, я обратил внимание, что они теперь телесного цвета и не привлекают внимания. На затылке снова появился так называемый «пилотский» нейроразъём.

– Неплохо, – пробормотал я и, покинув капсулу, спросил: – Посмотреть показания капсулы можно? Хотелось бы изучить, как прошла операция.

– Да, конечно, у нас нет на это запрета.

Как и сказала медик, прошла операция штатно, бесппроблемно.

– Пройдёмте за мной, – попросила женщина, когда я оделся. – Нейросеть ваша ещё не активировалась, но я уже могу поставить на неё метки специализации. Активируются они вместе с нейросетью примерно часа через три – четыре. После этого нужно зайти к Ларе, она вас ждёт.

Так звали ту девушку-менеджера, что всё оформляла, поэтому, кивнув, я прошёл за медиком в другое помещение, забитое специализированной аппаратурой. Кроме нас там никого не оказалось. Меня посадили в одно из кресел, и медик подсоединила гибкие жгуты к разъёмам на руках и на затылке, и отошла к компу, начав его настраивать.

– Я провела комплексную проверку ваших знаний по выученным базам, так что могу подтвердить специализации корабельного техника-универсала, врача, программиста, пилота малых и средних кораблей, для получения сертификата пилота большого корабля у вас недостаточно подняты базы. Вас устраивают названные специализации?

– Да, конечно.

В течение пары минут медик работала с аппаратурой, после чего, сообщив, что закончила, подошла и отсоединила контакты.

– Через несколько часов, сразу после активации нейросети, активируются и метки специализаций, – напомнила женщина. – Имплант защиты заработает в полную силу через три недели, после того, как нейросеть выйдет на оптимальный режим работы.

– Я в курсе, – кивнул я и, поблагодарив медика, направился к лифту. Нужно было спуститься к Ларе.

Постучавшись, я вошёл в кабинет. Девушка уже ждала меня и указала на кресло перед собой, попросив присаживаться.

– Установка имплантов прошла штатно, – сказала она. – Но возникли некоторые проблемы. Я пыталась проверить возможность получения карты ФПИ, но в данном случае это невозможно. Республика Шейн перестала существовать, то есть вы – гражданин без гражданства. Я в затруднении.

– Мне могут помочь только представители таможни любого из государств, что оформляют новых граждан, или посольства, – кивнул я, не особо расстроившись – что-то такое и предполагал. – Что нужно, я получил, остальное добуду по мере возможности. Благодарю за работу. Мне теперь надо покинуть это здание, где меня так хорошо приняли, но хотелось бы сделать это незаметно.

– К нам пока не поступил запрос от Главного управления полиции Гурии насчёт вас. К тому же политика корпорации не даёт сотрудникам делать различия. Вы для нас все клиенты, но вот после выхода за территорию нашего филиала вы попадаете под юрисдикцию местных властей.

– Я в курсе. Можно попросить вас о некоторой помощи. Особо она ни в чём серьёзном заключаться не будет. Просто вызовите на своё имя такси с пометкой, что будет дополнительный пассажир, оплатив с электронного счёта, а я компенсирую ваши траты наличными.

– Это не трудно, – улыбнулась девушка. – Тем более мне как сотруднику корпорации позволительно вызывать такси с посадкой на крышу здания. Вас это устроит?

– Более чем. Есть ещё одна просьба... Даже не знаю, как её озвучить...

– Вы просто скажите.

– У вас ведь есть техники-универсалы?

– Да, у нас в данный момент дежурит один техник.

– Если есть возможность, я бы хотел у него купить малый технический универсальный тестер. Наверняка у него есть модели «Орон», в крайнем случае «Жест», а так же пару комбинезонов техника и ботинки.

Через минуту девушка ответила:

– Я связалась с техником, он готов продать вам личное оборудование и списанную форму. Тестер у него «Жест». Вас устроит цена в сорок пять кредитов за тестер и пятнадцать за комбинезоны и обувь?

– Более чем.

Вскоре в кабинет зашёл парень лет двадцати пяти. С любопытством глянув на меня, он протянул кофр с универсальным тестером, который я тут же проверил и убрал в сумку. Следом последовали ботинки и стандартные синие технические комбинезоны, оба были не ношенными. После этого техник получил плату и ушёл.

– Я отправила запрос диспетчеру такси. Вас проводить?

– Благодарю, не стоит.

– Тогда это сделает охрана, к тому же она же поможет донести ваши вещи из камеры хранения.

– Спасибо. Тут пятьдесят кредитов, плата за все неудобства, что я причинил вам, – положив на столик пачку пластиковых купюр, сказал я и, сердечно поблагодарив девушку, направился к лифту, где меня уже дожидался охранник с моей сумкой на плече.

Лифт вознёс нас на крышу, прямо на площадку, куда как раз заходил флаер-такси.

Охранник молча протянул мне сумку и проследил, как я сел в такси, положив сумки себе под ноги.

– Сообщите цель назначения, – попросил указать маршрут дрон-водитель.

– Парк «Корстон», – прошамкал я.

В лифте я вернул себе маскировку под любопытно-понимающим взглядом охранника. Прошлый раз я избавился от неё, когда сдавал оружие в камеру хранения, но в лифте всё восстановил, запас у меня ещё был.

Как только мы взлетели, вдруг щёлкнули замки на дверях, запирая меня, и мы полетели не в сторону названного маршрута, а в противоположную. Меня всё-таки вычислили и сделали правильный вывод, как я покину здание «Нейросети».

Но я тоже предположил возможность чего-то подобного и принял меры, купив тестер. Ножом вскрыв обшивку перед собой, я взломал крышку технического люка и, быстро подсоединившись к разъёмам, отключил внешнее дистанционное управление. Правда такси всё равно летело по заданному полицейскими маршруту, но меня это не остановило: я вошёл в программу управления и вернул прошлый маршрут. Флаер резким виражом развернулся и под моим управлением, набирая скорость и одновременно снижаясь, полетел в сторону парка.

Правда, недолетел. Под моим управлением он сел в соседнем районе, на перекрёстке одной из улиц. Я покинул кабину и, вернув всё на место, велел дрону продолжать полёт. Вот полицейские удивятся, когда к ним в парк прилетит пустое такси.

Флаер улетел, а я, пройдя к ближайшему коллектору, тем же тестером отключив сигнализацию, разделся, убрав все вещи в непромокаемые сумки, натянул маску и стал спускаться с обеими сумками на плече.

Уйдя по канализационным трубам в соседний район, продираясь через потоки нечистот – честно скажу, мне всё это заколебало, но ради свободы я готов потерпеть, – найдя одну трубу, где было посуше, я сел на корточки, положив сумки на колени, и стал терпеливо ожидать активации нейросети и имплантов, размышляя о случае с такси. Всё равно не успевал до рассвета вернуться на Свалку, придётся пережить здесь.

Пока была возможность, я всё обдумал. Не похоже, что там действовали полицейские, больше смахивало на то, что кто-то работал частным образом. Не было полицейских глайдеров, а если бы меня брали именно полицейские, то они сто процентов были бы, сопровождая по бокам. К тому же управление полиции было чуть в стороне, летели мы в другое место. Я не знаю, где находится главный офис таксистов, где сидят диспетчеры, но уверен, летели мы именно туда. Видимо, кто-то из диспетчеров понял, кто я, и решил срубить денег потёпшему. Уверен, на месте посадки, куда был маршрут, меня ждал диспетчер с гражданским шокером в руках. Ведь сообщивший, где находится беглый раб, получает треть от премии, основную сумму берут те, кто его повяжет. Вот диспетчер и решил ни с кем не делиться и получить полную премию.

Через два часа ожидания – я специально выбрал экранированную трубу, чтобы нейросеть не отправила сигнал в местную сеть, сообщая о своей активации, – перед моими глазами развернулась привычная голограмма корпорации «Нейросети», сообщавшая об активации импланта. Короче, после того, как она запустилась, я сразу вошёл в настройки и напроочь отрубил связь, как приём, так и отправление, оставив все остальные функции прежними, только рабочий стол настроил в привычной себе манере.

Я встал и направился дальше. Мне требуется пройти шестнадцать километров канализационных труб, чтобы дойти до коллектора, находившегося с тыла жилых зданий комбината, расположенных на территории Свалки. А потом?

А потом нужно будет некоторое время выждать, планируя свой побег с планеты, и наконец, осуществить его. Да, именно так.

* * *

Закинув ноги на ящик и надев солнцезащитные очки, я дал солнцу возможность нанести мне ровный светло-коричневый загар по всему телу. Не глядя, протянув руку, я взял со столика банку свежего холодного пива и, сделав глоток пробормотал:

– Лепота.

Балдел я так уже третий день, отдыхая от сталкерства и других поисковых работ.

Когда солнце уже начало прожаривать, я встал с анатомического кожаного кресла со слегка потрескавшимся покрытием, на которое было брошено полотенце, размял плечи и, оттолкнувшись от края площадки, нырнул в самодельный бассейн, уйдя на трёхметровую глубину. Бывший топливный бак со срезанной верхушкой выполнял неплохую роль бассейна. Сделать его было нетрудно, куда сложнее наполнить водой. Но тут мне помог двухдневный ливень, что прошёл неделю назад. Он не только наполнил до краёв все ёмкости, но и поспособствовал инкогнито наведаться на Барахолку и прикупить то, чего мне не хватало и я не мог найти на Свалке.

С продовольствием проблем не было, я на одном десантном боте шесть коробок с офицерскими пайками нашёл, мне на пару месяцев хватит. Вода тоже была, добывалась с помощью фляг, но вот инструменты, а главное, запчасти приходилось искать. В результате то, что не нашёл, купил на Барахолке. Что ж, могу сказать, что за прошедшие с момента побега из рабства три недели, я подготовился к бегству уже с планеты.

Всё это время я анализировал и планировал свой побег. По всем прикидкам, уйти можно только через орбитальный лифт, там – на станцию и на корабль. Возможно, рейсовый пассажирский лайнер, что приходит на Гурию раз в декаду, но я предпочёл бы один из кораблей контрабандистов. Были тут и такие, приходившие на эту планету под видом мелких торговцев. Там посмотрим.

Тут главная проблема – пробраться на лифт. Нет, в кабину войти не получится, ходу туда нет, но можно подняться с помощью технических помещений лифта. Они, конечно, не экранированы от излучения и на орбите внутри будет вакуум, но именно для этого я и оставил себе перепрограммированный полицейский бронекостюм. Какой-никакой, но это скафандр. Правда, запасов воздуха в нём часа на три, но и то хлеб. Комбезы, что я купил у техника, были обычными, для планеты. Не для космоса, те другие и стоят дороже. Так что единственный шанс для меня – это «Тня».

Если кратко, то эти три недели я спокойно трудился под видом сталкера в глубине Свалки, всего трижды встречаясь с другими мулами. Дважды эти встречи заканчивались благополучно, но в третий раз меня попытались ограбить, обстреляв из двух гражданских шоке-ров. К тому времени имплант защиты ещё не вышел на полный режим работы, но всё равно погасил часть излучения, позволив мне уйти из ловушки и обстрелять уже нападающих из своего шокера. Против полицейского ошеломителя у них шансов не было. Потом всё лишнее барахло я сплавил во время ливня на Барахолке. Скупщик быстро всё принял и частично вместо кредитов дал некоторое специализированное инженерное оборудование и запчасти. То есть то, чем могут пользоваться только инженеры.

Так что эти недели прошли обычно для мула Гурии, ненапряжно, даже рассказывать нечего. Разве что переделал под себя бронекостюм и подготовил некоторое оборудование для побега. Какое? Да, тут стоит рассказать подробнее.

Забравшись как-то в один ещё не вскрытый до меня корпус десантного транспорта, я обнаружил в держателях четыре боевых дроида. Как я понял по внешнему виду, это были штурмовые машины, но какие точно, я тогда не знал, доступа к сети у меня ещё не было, а в базах знаний были указаны более новые машины. Чуть позже, конструируя из четырёх машин две, я собрал комп и вошёл в сеть, именно тогда и удалось узнать, что это рейковские штурмовые десантные дроиды второго поколения «Хайя». Именно на них я и возлагал надежды на отвлечение внимания у лифта. Ведь там усиленные меры безопасности, и просто так не пройти. А пока служба безопасности лифтовых площадок с присоединившимися полицейскими будут гонять дроидов, ну или они их, не факт что наоборот, я смогу спокойно пройти к лифтам под видом пассажира и проберусь в технические помещения. Что делать дальше, понять было не трудно. Поднимаюсь зайцем вместе со всеми на орбитальный терминал, но по внешней обшивке, стараясь не показываться сенсорам искинов терминала, к ближайшему служебному шлюзовому входу, проникаю внутрь и также по техническим проходам иду в сторону секторов, где обычно стыкуются пассажирские корабли.

Дальше я детально не планировал, лишь накидал предварительные намётки, всё равно придётся импровизировать. Кто его знает, что за корабль мне попадётся? Тем более до прибытия нужного корабля я без особых проблем могу пожить на терминале. Никто не запрещает мне жить там, как и на Свалке, не показываясь на глаза. Благо эту модель терминала я знал прекрасно – устаревшая модель, но стандартная, как и орбитальные лифты. Именно такие обычно и ставили в не особо развитых мирах. Если бы они были более навороченными, как в центральных мирах, я бы даже планировать не стал подняться на них на орбиту, лучше уж самоубийственный угон челнока, шаттла, или, на худой конец, грузовой платформы из космопорта. Это хоть и бесперспективное дело, поймают сразу, но зато долго мучиться не придётся.

В общем, я был готов к побегу, осталось только дожидаться даты прибытия лайнера. А прибывал он через три дня, стоял двое суток, загружаясь, и отправлялся дальше. Вот я и ждал эти оставшиеся дни до побега, буквально отсчитывая минуты.

* * *

С фырканьем вынырнув, я лёг на спину и, подрабатывая ногами, стал плавать от стенки к стенке – шесть метров в одну сторону, столько же в другую. Наплававшись, я ухватился за неровно разрезанные края бака и, подтянувшись, выбрался на небольшую площадку из пластика. Подхватив полотенце, я вытерся им, несколько не стесняясь своей наготы. Повесив полотенце на натянутую верёвку, чтобы оно сушилось под лучами солнца, и весело напевая себе под нос, начал спускаться по самодельным ступенькам внутрь корабля. Хватит загара на сегодня.

Надев технический комбинезон и обувшись, я прошёл в свою мастерскую в трюме того самого десантного транспорта, где нашёл дроидов, – пришлось сделать навесной мостик, чтобы переходить с корабля на корабль на двадцатиметровой высоте, – и принялся за дело. В принципе я не солгал, я всё сделал для побега, но кое-что решил усовершенствовать. Например, в данный момент я переделывал непроницаемую для воздуха, воды и почти всех видов излучений капсулу определённого размера. Главное, чтобы в ней мог поместиться человек моей комплекции и те вещи, которые я решил брать с собой.

Да, мой путь к орбитальным лифтам лежал через канализацию столицы. Ну а так как меня порядком достало постоянно купаться в нечистотах, я и соорудил такую вот капсулу, чтобы двигаться в ней. Нет, не самоходом. Помните, я говорил о двух штурмовых дроидах?

Они вполне помещались в трубы и способны были на приличной скорости тянуть за собой капсулу. А схему канализации с проложенным маршрутом, по которому уже дважды пробежался, проверяя, есть ли непреодолимые препятствия, я им уже установил. Осталось только воплотить всё в реальность.

Остальное время прошло для меня в режиме ожидания, которое я, чтобы скоротать это тягостное ожидание, занял рутинной работой по подготовке к побегу.

* * *

Утром дня Икс меня разбудил будильник нейросети. Зевая, я сел и, потянувшись, неожиданно улыбнулся. Наконец-то наступил тот миг, которого так ждал и готовился.

Снаружи ещё была ночь, мне нужно быть на месте в восемь утра, когда лифты полны пассажирами, поднимающимися на орбиту к месту своей работы. Именно тогда мне и нужно действовать.

Быстро умывшись и плотно позавтракав, я активировал дроидов и вместе с ними вышел наружу, на тропинку. Забравшись на одного из дроидов, увешанного мной вчера сумками и кофрами, – второй нёс капсулу, – я отдал приказ к отбытию. Дроиды набрали довольно приличную скорость, отлично видя в темноте. За сорок минут мы добрались до административных зданий комбината. Тот ещё спал, пять часов утра как-никак, поэтому особо ажиотажа наше появление не вызвало, хотя мы и попались на глаза пяти-шести мулам и одному оператору грузовой платформы. Меня немного било от повисившегося в крови адреналина, но я не активировал аптечку костюма, пока всё нормально, чуть позже волнение пройдёт.

Когда мы достигли канализационного люка, я отключил сигнализацию, дал возможность дроидам спуститься – им пришлось изворачиваться, чтобы протиснуться в узкое для них отверстие, – и, убедившись, что никто не наблюдает, как мы исчезаем под землёй, прыгнул следом, закрыв крышку и снова активировав сигнализацию. Дроиды держали в манипуляторах капсулу открытой, и я прямо со скоб, не запачкавшись, прыгнул в неё, убедился, что кофры и сумки в ногах лежат удобно, и отдал приказ к закрытию крышки. Дроиды проверили, плотно ли она прилегла, после чего поставили капсулу на дно трубы, щёлкнул карабин, и их шаги – манипуляторы с хлопаньем входили в нечистоты – стали удаляться. Пятиметровая верёвка натянулась, и меня потащило за ними следом.

После двадцати двух километров скольжения по трубам канализации и изрядной тряски я сильно пожалел, что не озаботился сделать капсулу внутри мягкой. Но как бы то ни было, через три часа мы оказались в коллекторе, который выходил прямо на площадь перед орбитальными лифтами. Местная служба безопасности своё дело знала отменно: дальше проход был закрыт. Нет, не заварен решётками, просто нашпигован датчиками. А так было бы неплохо: прошёл бы я к административному зданию около якорей лифтов и там, с тыла выбравшись, на закрытой территории, куда доступа кроме как местным служащим не было, спокойно забрался бы в лифт! Однако из-за этих сенсоров движение туда я посчитал бесперспективным. Их там под сотню, то есть, чтобы деактивировать их, мне работы на пару дней. Проще так, внаглую сделать то, чего эсбэшники никак не ожидают.

Дроиды с безразличием пронаблюдали, как я вешаю на себя два кофра и две сумки, после чего отправились каждый по своему маршруту, а я поднялся к люку, отключил сигнализацию и, приподняв крышку, чуть высунул шуп с камерой на конце. Теперь оставалось только ждать. Дроиды должны пройти к другим коллекторам, в определённое время подняться наверх и начать пальбу. Из оружия у них были штурмовые пушки – но из-за старых, быстро разряжаемых батарей заряда хватит максимум на десяток выстрелов, – а так же военные ошеломители. Ракеты я снял – старые, на пусковой скорее взорвутся, чем взлетят в сторону цели. Кроме этого одному дроиду я выдал то самое трофейное плазменное ружьё, пользовался он им

уверенно, второму – полицейский ошеломитель. Он был помощнее тех, что встроены в них. Новый, современный.

Один должен был действовать на площади перед лифтами, другой – чуть дальше. Но главная их задача – это, естественно, отвлечение внимания, чтобы я в толпе паникующих пассажиров добрался до лифтов, а там уж разберёмся.

Через час, когда началось, я засёк, как толпа колыхнулась в сторону, и раздались звуки выстрелов и вой сирен. Вот над головами рабочих орбитального терминала пролетела плазменная капсула, выпущенная из ружья, и врезалась в стену административного здания, где были кассы орбитального лифта. От удара о каменную кладку капсула лопнула, и раздался взрыв, во все стороны полетели обломки расплавленных кирпичей и плазменные сгустки, два человека закричали, объятые пламенем, ещё десяток было ранено. А выстрелы не прекращались, дроид обстреливал кассы, пока не пользуясь ошеломителем. А иначе как я доберусь до лифтов, в одиночку по телам рабочих, что ли? Какая уж тут незаметность, скорее всего наоборот, привлеку к себе внимание.

Наконец раздались первые панические вопли, и толпа рванула к лифтам. Быстро выбравшись на поверхность – во всеобщей панике это было сделано мной незаметно – и закрыв люк, я присоединился к бегущим, слившись с ними в одну стаю. Бронекостюм мой не имел полицейских обозначений, тем более подобные ему свободно имелись в продаже. Так что я не особо обращал на себя внимание, разве что только затемнённым шлемом и лёгким запахом канализации. Но сейчас так многие пахли, удивляться нечему.

Вот дальше всё последовало не по моему плану. Я должен был отделиться от толпы и укрыться в технических помещениях лифта, но сделать этого не смог. Меня просто вбили в лифтовую кабину. В неё набилось порядка ста пятидесяти человек, хотя эта кабина была рассчитана на сотню. Но ничего, покряхтывая и постанывая, лифт начал возносить нас на орбиту.

– Тьфу, весь план насмарку, – буркнул я себе под нос.

В кабине были слышны стоны раненых, плач потерянных людей. Некоторые, наоборот, возбуждённые, это было понятно по излишне громкой и торопливой речи, строили предположения, что же случилось на планете. Но как бы то ни было, мы поднимались на орбиту.

Меня так сжали со всех сторон, что я дышал через раз, с трудом набирая воздух в лёгкие. И мне ещё легко было, я перешёл на внутреннюю циркуляцию воздуха костюма, другим было хуже. Я уже говорил, что лифт не был рассчитан на такое количество народу. Думаю, подъём на орбиту для всех присутствующих длился так же долго, как и для меня.

Понятное дело, что нас наверху встречали сотрудники службы безопасности и представители полиции, но, к моему удивлению, не было ничего похожего на проверку. Охрана и полиция нужны были здесь, чтобы обеспечить порядок. В стороне уже стояли платформы медицинских служб, из лифта, что поднялся раньше нас, меддроиды выносили раненых, многие пассажиры шли сами.

Один сержант в форме полиции громко просил всех пассажиров пройти в общий зал ожидания, где после проверки все могут направиться или на место работы, или в медсекцию для осмотра или лечения. Так что народ спокойно потянулся в один из проходов. Направился туда и я.

Понятное дело, мои сумки и кофры просветили сканерами на выходе из лифта, но не зря я поработал над одним из кофров, он был не просвечиваемый лучами местного оборудования. На одном из поворотов, заметив знак общественного места, то бишь туалета, я свернул туда следом за одним из рабочих, что устало переставлял ноги. Это был мужчина лет сорока, в комбезе техника, со слегка опалённой шевелюрой. Только в отличие от него я не пошёл в туалет, а, выйдя из-под наблюдения камер искина, что отвечал за безопасность, свернул в тупичок. Тут следящих устройств не было, но зато был вход в технический туннель для сервисных дроидов. Это была не дверь, а небольшой лаз на уровне ног. Достав отвёртку, я закоротил сигнальное

устройство, которое должно подавать сигнал об открытии люка, быстро отщёлкнул крепления и, закинув в узкий туннель кофры и сумки, протиснулся следом, после чего закрыл люк и вернул отвёртку на место. Только теперь я снял шлем и повесил его на пояс, включив наплечный фонарь, так как было довольно темно. Достав из ближайшей сумки моток верёвки, я связал все вещи вместе, привязал отрезок верёвки к поясу и, волоча тюки за собой, пополз к ближайшему колодцу.

Тут ещё ничего. Легко, вот потом триста метров нужно будет подниматься по вертикальной шахте. Там придётся помучиться. Подняться – поднимусь, но в шахте есть датчики движения, которые работают на местную службу безопасности. А подняться на секцию выше можно было только там. Хотя, конечно, можно выбраться наружу, в открытый космос, но это я оставил на крайний случай. Там тоже есть сенсоры и датчики.

До колодца я добрался без проблем. Дважды встречались шелестящие по своим делам дроиды, отчего мне приходилось прятаться в ниши. Стандартный протокол: в случае обнаружения неизвестного извещать центральный искин. Вроде не заметили.

Добравшись до вертикальной шахты, я немного передохнул и, осторожно выглянув, посмотрел вниз шахты и вверх. Вниз триста метров и вверх столько же.

Хмыкнув, я подтянул вещи и открыл экранированный кофр. Если бы искины местного терминала знали, что в нём, то моментально подняли бы тревогу и искали бы меня дни и ночи напролёт, пока не отыскали бы. В кофре размером с крупного кота находился запрещённый к нахождению на любой станции и терминале дроид-взломщик. Это и было то, над чем я работал все эти недели всё свободное время, благо смог найти недостающие детали на Барахолке. Спасибо небесам, что тогда открыли кран и хлынул тот двухдневный ливень.

Достав дроида, я поставил его на восемь манипуляторов и активировал. Вытянув из его корпуса провод, воткнул себе в нейроразъём на кисти левой руки и, войдя в прямое управление – нейросетью я старался дистанционно не пользоваться, – отдал приказ незаметно деактивировать шесть сенсоров в вертикальной трубе. Те не реагировали только на сервисных дроидов, думаю, станет понятно какую основу я взял, делая этого взломщика. Он немного постоял, а потом зацокал по трубе к выходу в вертикальную шахту и исчез из виду. Со стороны он действительно был один в один сервисный дроид.

Минут через пять, осторожно выглянув наружу, я заметил, как наверху трижды мелькнул луч света. Это был знак от дроида, что шахта не отслеживается. Быстро выбравшись наружу, я по скобам под довольно мощным ветром, который трепал мою отросшую шевелюру, стал подниматься вверх. Под самым потолком неспешно крутил свои лопасти вентилятор, но мне туда было не надо, я ушёл в боковую вентиляционную трубу. Ничего, ещё двенадцать километров таких вот акробатических трюков – и буду на месте. Надеюсь.

После того как взломщик вернул сенсоры к прежнему режиму работы – не надо, чтобы искины насторожились, – я засунул дроида в кофр и пополз дальше. Батареи у него не бесконечны, требуется экономить. Ему скоро корабельные искины взламывать, если всё получится, конечно.

Я особо не сомневался, что сыскари поймут, что произошло на площади перед орбитальными лифтами, поэтому не обольщался, что из-за того, как я ловко проник на станцию, меня не ищут. Уже наверняка подняли все службы. Но я ведь тоже думать умел, и база «Тактика спецподразделений» у меня тоже была поднята на неплохой уровень, а с учётом баз по программированию, взлому и инженерным базам знаний всё это переливалось в такой коктейль, что просто держись. Пользуясь знаниями именно этих баз, я смог за шесть часов по вентиляции углубиться внутрь терминала, опасливо поглядывая на часто попадающиеся открытые переборки, в случае разгерметизации они закрывались, изолируя секторы. В общем, пробравшись по вентиляции до гражданских терминалов ожидания, я нашёл выход в технический туннель и

отдал приказ на взлом системы оповещения. Благо, блок коммутатора местной сети был недалеко и незаметен.

Взломщик завершил проникновение во внутреннюю сеть за пять минут, после чего я запустил в систему небольшой вирус. Как работа будет проделана, вирус растворится и не оставит следов. Его задача – войти в систему открывания внешнего технического шлюза рядом с лайнером, что отходит через сорок минут, направляясь дальше согласно заложенному маршруту рейсового корабля.

Для центрального искина терминала всё это покажется засбоившим датчиком в шлюзе, ведь камеры, на которых будут лёгкие помехи, покажут, что там никого нет, и он отправит в шлюз техника заменить датчик, но для сыскарей это всё будет жирным намёком. Куда я мог деться с терминала? Конечно же на отбывающий лайнер. Не думаю, что они успеют его вернуть до ухода в гипер, но сообщение о беглом рабе на лайнере наверняка отправят дальше по маршруту, где его встретит полиция и проведёт полный досмотр корабля. Но меня, понятное дело, там не будет. Тут главное – отвлечение внимания и чтобы не искали так остро на станции. Мне нужно время.

Да, я собирался покинуть орбиту Гурии и отправиться дальше на одном из двух десятков кораблей, что прибывают к планете за неделю, но это точно будет не лайнер. Там слишком усиленные системы безопасности, зайцем путешествовать сложно, но вот грузопассажирские корабли – это да, для меня они более предпочтительны. Тем более среди них куда как больший выбор судна, чем единственный лайнер, который посещает эту систему.

Корабли, что приходят за мороженой рыбой, в основном крупнотоннажные, у меня же баз по управлению больших кораблей не было, а вот средних – были. Правда, средних грузовиков приходило на Гурию всего три, и сейчас один из них, «Парадас», стоял у грузового сектора терминала. Не у грузовой станции «Гикона» с другой стороны планеты, где обычно грузятся подобные корабли, а именно у грузового сектора терминала. Этот транспорт всегда проходил загрузку там. Часть рыбы поднималась и на него.

Прятаться на среднегрузовом судне, конечно, сложнее, чем на большом, думаю, искин, отвечающий за жизнеобеспечение, за два-три дня поймёт по затратам воздуха, что на борту заяц, так что мне за эти дни нужно взломать искины и взять управление на себя. Судьба экипажа меня особо не волновала, выкину их на челноке в открытый космос с запасами пищи на неделю, пусть добираются до обжитых миров своим ходом, а сам рвану к границам империи, стараясь как можно быстрее уйти подальше.

Шучу, конечно, при всём желании, даже если я смогу всё это проделать и завладеть кораблём, до границ просто не долечу, топлива не хватит, а заправляться на угнанном корабле... Да, это даже не смешно. Согласно протоколу безопасности империи Люмер, транспортные корабли не должны иметь полной заправки, только чтобы долететь до следующего адреса с запасом топлива на треть расстояния. Суда беглые рабы и раньше угоняли, что и заставило принять такой закон. После него побег за границу беглых рабов на угнанных судах резко снизились... Но зато пиратов стало больше.

Так что по всем прикидкам план мой хоть и работоспособный, но невыполнимый на Гурии, которая находилась в центре империи. В общем, мне зайцем требовалось убраться с Гурии на другую станцию, лучше всего, чтобы она висела на каком-нибудь транспортном маршруте и где выбор кораблей более обширен, по несколько сот в день. Попробуй тогда отследить судно, на котором я улечу, даже если гипотетически сыскари выйдут на мой след, во что я уже не верил.

Именно так я и решил действовать. Сразу после запуска вируса, я вернул дроида в кофр и пополз дальше. До секции, где швартуется основная часть кораблей, ползти достаточно, но мне туда не надо, моя конечная цель была немного ближе. Совсем немного, но ближе.

Забравшись в другую секцию станции, я стал продвигаться, пользуясь всё тем же взломщиком, который на время отключал системы наблюдения в вентиляции или технических шахтах, пока не обнаружил за сеткой выхода вентиляции, что нахожусь у нужного транспортного коридора.

Этот длинный коридор имел шесть поворотов, поэтому весь камерами наблюдения, которые стояли только на выходе и на входе, не просматривался. Осторожно сняв решётку вентиляции, я сбросил на пол свои вещи, выбрался наружу и, повиснув на руках, осторожно спрыгнул на пол, замерев и прислушиваясь, пока взломщик – всё-таки он бывший сервисный дроид – устанавливал решётку на место.

Из-за этого коридора мне придётся сделать изрядный крюк, но я рассчитывал, что это окупится. Поймав спрыгнувшего дроида, я привычно захлопнул крышку кофра с ним внутри и, повесив вещи на плечи, положив руку на полицейский игольник – это сейчас самое предпочтительное оружие, излучение шокера могут засечь сканеры, – спокойной, немного тяжеловатой походкой из-за многочисленных вещей направился по коридору.

У пятой двери я остановился. Не так далеко находился один из многочисленных технических шлюзов терминала. По идее, согласно тем схемам станций, что у меня были в базах знаний, здесь должны были быть складированы лёгкие дешёвые скафандры для спасения людей в случае катастрофы.

Так и оказалось. Отключив сигнализацию, я открыл дверь – она не была заперта – и с блаженной улыбкой посмотрел на стеллажи, где лежали баулы со скафандрами. По всем прикидкам тут было не меньше трёхсот штук. С другой стороны шлюза должна быть ещё одна такая же комната со скафами. Справа оказалась ниша с рабочими техническими скафандрами. Их там висело шесть штук. Видимо, именно ими пользовались местные техники, проводя ремонт на обшивке станции. В отличие от дешёвых скафандров, предназначенных в основном для спасения, эти были мне куда как предпочтительнее. У них, конечно, автономность была не так завышена, но зато там были трубочки для питания и для отходов жизнедеятельности, поэтому я направился именно к ним. Правда, по пути прихватил один из баулов, остальные разложив так, чтобы они закрыли прореху. Этот баул я убрал в одну из сумок, пусть будет запасным вариантом.

Сняв с вешалки новенький скаф техника, я проверил его картриджи. Они были опустошены наполовину, как пищевые, так и регенераторов воздуха. Поэтому, вынув свежие полные картриджи с других однотипных скафов, я привёл этот в полную готовность, скинул свой бронекостюм – в нём в скаф не залезть – и облачился, загерметизировав шлем. Проверка показала, что скаф в полном порядке. После этого я снова переоделся в свой бронекостюм, свернул скаф техника и закрепил его на спине. Облачение в этот скаф занимает некоторое время, тогда как дешёвые позволяют забираться в них очень быстро, причём даже в бронекостюме.

Короче говоря, взяв из помещения всё, что мне было надо – в ящиках под вешалкой я случайно нашёл нескрытые боксы с картриджами для скафов и тоже прихватил их, благо много места они не занимают, – я вернулся в коридор, снова поставив сигнализацию как была. Грузу прибавилось, но я не унывал, ещё восемь километров – и будет моя цель – ангар для малых судов, в основном шаттлов, челноков и ботов.

На следующем повороте я присел у неприметного технического люка, открыл его и, забравшись в техническую шахту и закрыв люк, пополз по многочисленным шахтам и колодцам, по которым были протянуты жгуты проводов и по которым, цокая манипуляторами, изредка бегали дроиды.

Двигался я без отдыха, только однажды остановившись на полчаса, но по уважительней причине. Обед я пропустил, поэтому пришлось ужинать, правда поздно, по внутренним часам сейчас стояла глубокая ночь, но зато никто не мешал. Я лежал у вентиляционной решётки и, наблюдая за тем, как внизу в полупустой столовой обедают пара техников, пилот и две усталые

девушки-медики, уминал офицерский паёк. У меня их осталось ещё на пару недель. Удобная штука, размером с пальчиковую батарейку, а при активации раскладывается в литровой глубины посудину с разделёнными перегородками для трёх блюд. Вкусно, сытно и всегда хватает, не хочется добавки.

После ужина я пополз дальше. Через два дня рано утром отходит грузовое судно, на нём не было пассажирских кают, как раз оно и было моей целью. То есть именно на нём я и собирался удрать из этой системы. Проблема была только в том, что пристыковано оно было к станции «Гикона» на другой стороне орбиты Гурии. Поэтому-то мне и нужна была палуба для малых судов.

Добрался я до неё, когда по часам нейросети, настроенным на столицу Гурии, как и сам терминал, было семь утра.

В огромный ангар выходило шестнадцать вентиляционных решёток, по которым в него поступал воздух, именно к одной из них я и подполз, разглядывая внизу ленивую работу техников, которые осматривали два челнока и один древний бот. Больше на палубе никого не было. Зевнув, всё-таки сутки на ногах, спать очень хотелось, я отполз в сторону и стал спускаться по небольшой шахте в технический туннель, с которым совмещались коммуникации системы жизнеобеспечения.

По одному из ответвлений, с трудом протискиваясь по узкому туннелю, забитому разнообразными кабелями – некоторые были брошены просто на пол, а не висели в захватах на стенах, что выдавало пренебрежительное отношение техников и инженеров терминала к своей работе, – я добрался к выходу, расположенному в тёмном углу ангара, где были свалены какие-то ящики и запчасти, включая куски корпусов разных летательных аппаратов.

Осторожно отключив сигнализацию и открыв лаз, я чуть сдвинул в сторону крышку люка. Выбираться я пока не собирался, всё-таки ангар контролировался службой безопасности терминала, но чтобы выпустить дроида-взломщика, щели вполне хватало.

Моей целью был челнок с эмблемой «Гикона», который стоял на площадке, но дроид, прежде чем дать мне доступ на его борт, должен был позаботиться о моём скрытом перемещении по ангару. Проще говоря, он должен был войти через один из коммутаторов службы безопасности терминала в их внутреннюю сеть и внести некоторые правки, чтобы камеры меня «не видели».

Дроид справился за полчаса, взломал местную сеть безопасности, записал в памяти с камер этот участок ангара и стал его прокручивать, при этом одновременно подчинив и слабенький искин челнока. Работал тот как и прежде, но меня в упор не видел.

После того как дроид со всем справился и отсигналил мне своим крохотным прожектором – мы всё ещё общались таким способом, – я выбрался наружу, запер лаз, снова активировав сигнализацию, и, стараясь не попадаться на глаза техникам, направился к челноку.

Обойдя два грузовых бота, я подошёл к челноку «Гикона», с интересом поглядывая на открытые створки ангара – за тонкой плёнкой силового щита был открытый космос, вакуум, – прошёл через дверь на его борт – дроид сразу же её закрыл, – и, войдя в пассажирский отсек, поднял часть пола между креслами, где прятался небольшой реактор, урчащий на холостом ходу.

Сбросив на свободный участок вещи, я спустился и, прихватив подбежавшего взломщика, закрыл пол. Всё, осталось только ждать. Этот челнок выполнял функции почтового судна между станциями, рейсы у него были в девять утра и в шестнадцать часов. Похоже, мы успели на первое отправление.

Замерев на полу, я стабилизировал дыхание и стал ждать. Где-то через полтора часа по полу прозвучали шаги пилота, пассажиров видимо, не было, а то, что в трюм что-то загрузили, я слышал. Перейдя на внутреннюю циркуляцию воздуха костюма, чтобы не было заметно рас-

хода воздуха в челноке, я стал терпеливо дожидаться, когда мы поднимемся с палубы и вылетим в открытый космос.

Полёт до станции «Гикона» длился порядка тридцати минут, и я почувствовал лёгкие признаки морской болезни, это означало, что челнок влетел через силовое поле на палубу для малых судов и попал под действие гравитации станции. Тогда пилот отключил гравитацию в челноке, перейдя на станционную.

Как только опоры коснулись палубы, гудение двигателей стихло и реактор перешёл в режим ожидания, я расслышал, как пилот, протопав надо мной, покинул челнок, о чём-то разговаривая у входа, вероятно, с техником, отвечающим за разгрузку. Было слышно, что в трюме работали. Через несколько секунд щёлкнули замки шлюзовой челнока, мгновением позже закрылись створки грузового люка.

Выбравшись наружу, но пока оставив вещи в реакторной, я прошёл в рубку, стараясь не показываться на глаза сотрудникам «Гикона», которые ходили снаружи, и, активировав наружные камеры, осмотрелся. В принципе, народу не так уж и много, в час дня челнок полетит обратно, до этого нужно его покинуть. Оптимальный вариант – обеденное время, на палубе может остаться только дежурная смена и, возможно, запоздавшие пилоты. Больше шансов покинуть челнок незамеченным и добраться до одного из технических входов не будет.

Палубу эту я опознал, литера у неё была «Б». То есть нужные мне стыковочные секторы, где стояли грузовые корабли, находились с другой стороны станции.

– Просто отлично, – пробурчал я себе под нос и, ещё раз осмотревшись, вернулся в реакторный отсек.

Мне оставалось только ждать и готовиться выпустить взломщика наружу, чтобы он мне снова помог незамеченным укрыться на станции. Что ему нужно делать, думаю, объяснять не стоит. Фактически то же самое, что и на орбитальном терминале Гурии – временно отключить камеры, чтобы я спокойно покинул челнок, благо стоит он, можно сказать, с краю: до стены нужно пройти всего два маломерных судна и одну пустую стоянку.

Подложив под голову одну из сумок, я лежал на полу реакторного отсека, закинув ногу на ногу и покачивая в такт мыслей левой ступнёй, и размышлял, что делать в ближайшее время.

Дело в том, что на пассажирско-грузовом терминале Гурии сервисные дроиды были слегка устаревшими, той же модели, по образцу которой я ваял своего взломщика, так что там, на лётной палубе он не привлекал к себе внимания, но станция «Гикона» была куда как современнее терминала, поколения на два. «Гикон» в своё время купил эту станцию шестого поколения в республике Шейн. Соответственно, и дроиды тут были современнее, и мой малыш будет выделяться на общем фоне. Это и было плохо.

Вот и получалось, что выпускать его наружу я мог, только когда работники в обеденное время потянутся внутрь станции, в пищевые блоки и столовые, а те, кто из начальства, в кафе или рестораны. Здесь и такие были. Именно тогда и нужно действовать, но на всё про всё у меня был всего час, даже, думаю, меньше, первые пообедавшие наверняка будут возвращаться раньше окончания их свободного для отдыха времени. Короче, нужно поторопиться, сделать всё очень быстро.

Поставив будильник на полдвенадцатого, я спокойно уснул, решив хоть немного поспать, дать организму отдых.

* * *

Разбудила меня мягкая трель будильника. Сев, я включил фонарик и сонно огляделся, с трудом подавив желание снова завалиться спать. Сложив одеяло и убрав его в сумку, я протёр лицо и руки влажной салфеткой и сунул её в одну из сумок, где у меня хранился мусор, который я пока не мог нигде выбросить, стараясь не оставлять улики.

Прислушался. В челноке было тихо. Осторожно приподняв люк, я выглянул и осмотрелся. Горело дежурное освещение. Первым делом я посетил туалет, уж очень хотелось, только после этого, прокравшись в рубку, снова активировал камеры и осмотрелся. Народу заметно было меньше, некоторые группками шли к выходам.

– Пора, – буркнул я себе под нос.

Отчаянно зевая, я забрал из своего убежища взломщика, подошёл к шлюзовой и слегка приоткрыл её. Экран визора в шлюзовой показывал, что рядом никого не было. Взломщик скользнул наружу и шустро спрятался под днищем челнока, крутя своими сенсорами, стараясь, чтобы его не обнаружили. Вернувшись в рубку, я стал следить за всеми его перемещениями. Вот настал момент, когда в поле его видимости никого не оказалось, и он специфичной походкой сервисного дроида, ныряя под днища следующих судов, передвинулся к стене.

Когда я писал программы для него, стараясь в какой-то степени сделать из него диверсанта, то подумал о его манере движения. Ведь стремительный бросок могут засечь не только системы безопасности станции, но и люди, а такая характерная походка не привлечёт внимание, на неё у них уже замылен взгляд.

Наконец дроид добрался до стены, где висел шкафчик коммутатора местной службы безопасности, но открывать его не стал. Тот находился на виду у двух работающих техников и его действия могли привлечь их внимание.

Пока дроид прятался в стороне за складированными ящиками, я сходил в реакторный отсек, перенёс все вещи в шлюзовую, готовясь к выходу, и вернулся обратно. Меня ждал сюрприз. Эта часть ангара опустела, и мой дроид уже копошился у открытого шкафчика, опасливо поглядывая за спину, чтобы его не засекли. Наконец я дождался светового сигнала от него и направился к шлюзовой. Несмотря на то что система внутренней безопасности здесь была гораздо круче, чем на терминале, всё прошло нормально. Укрываясь за корпусами маломерных судов, был даже один малый шахтёр, который непонятно что тут делал, я достиг стены.

Привычно отключив сигнализацию и открыв технический люк, я закинул внутрь вещи и пробрался сам, оставив узкую щель. Дроид закрыл шкафчик и протиснулся ко мне в щель, после чего я закрыл лаз и, вернув взломщика в кофр, подсоединил его к химическому зарядному устройству, чтобы пополнить его батареи. Потом уже привычно пополз дальше, волоча за собой вещи.

Преодолев примерно километровый участок технических коридоров, – на этой станции было посвободнее, в некоторых местах можно было даже идти, – я вздохнул с облегчением и, прикинув, где находятся диспетчерская и блок с начальством, направился туда. Всё равно по пути.

* * *

В этот раз детекторов службы безопасности было куда больше. Практически они встречались во всех воздуховодах системы жизнеобеспечения и технических шахтах и туннелях. Так что моё движение изрядно замедлилось. Секторы, где находилось начальство и диспетчеры, охранялись со всех сторон.

К вечеру мне надоело продираться через путаницу охранной службы, да и заряд батарей взломщика стремительно приближался к нулю, поэтому я решил обойти эти секторы стороной, где контроль был не такой сильный. Однако за это время я добрался-таки до одного из блоков, куда простым сотрудникам хода не было. Я находился у решётки воздухозаборника, выходившего в небольшое уютное и явно дорогое кафе.

Расположившись у решётки – до столика подо мной было метра три, – я замер, вдыхая умопомрачительно вкусные запахи с кухни. Пока была возможность, я рассматривал посетителей. Их было не так много: мужчина с сединой на висках и со знаками старшего врача на рукаве

белого, не маркого, дорогого комбинезона и планками пилота малого корабля и медтехника, который неторопливо обедал, поглядывая на экран визора, где показывали местные новости, и девушка неожиданно без привычного здесь комбеза, в обычном платье. Между прочим, в очень дорогом. Она ела мороженое, сидя в одиночестве. Была ещё живая прислуга, никаких дроидов. Официант находился у стройки бара, общаясь с барменом и ожидая, когда его позовут. Повара творили на кухне.

В это время в кафе вошли двое. Они молча прошли мимо врача и девушки и заняли угловой столик, причём так, чтобы видеть всех присутствующих и вход. Находились они метрах в десяти от меня, поэтому я их не слышал. Можно было перебраться к другой решётке, она находилась рядом, но, подумав, я отказался от этой идеи. Эта труба была из эластичного материала и, хрустя, прогибалась от моего веса. Так что я по-любому привлеку внимание. И так пришлось оставить вещи на повороте и добираться до этой решётки по-пластунски, буквально паря, чтобы не издать ни одного звука, так что двигаться к другой решётке – мёртвое дело. Проще воспользоваться дроидом. Тот лежал рядом в режиме ожидания. Я подсоединился к нему через нейрошнур, активировал, дав задание подслушать, о чём говорят двое мужчин, и замер. Из дроида выдвинулся узконаправленный микрофон, а так как неизвестные не пользовались никакими средствами защиты, просто общаясь, то я в режиме онлайн слушал, о чём они разговаривают.

Эти мужчины меня заинтересовали. Оба в возрасте, серьёзные, можно сказать, жёсткие. Один был в дорогом комбинезоне десантного подразделения производства республики Шейн с дворянской эмблемой на рукаве и несколько изящными манерами, выдававшими его безупречное образование. Второй – в пилотском комбезе той же республики, более прост на вид. Комбезы, видимо, трофеи из разграбленной республики. Хотя о чём это я, её до сих пор опустошали, вывозя производства, специалистов и ценности в центральные миры империи и директората захватчиков. Разграбление всё ещё шло полным ходом.

К сожалению, особых тайн узнать не удалось, но, насколько я понял, мужчины сопровождают ненаследного принца, Владетеля империи Люмер, который прибыл на Гурию для рыбалки. Он был фанатом подобного времяпрепровождения.

Похоже, парень появился здесь на днях, когда я начал свою операцию, так как не слышал о его прилёте. Хотя, может, он прибыл инкогнито, кто знает? Странно только, что он находился не на государственной станции, а на принадлежавшей корпорации.

Припомнив, что эта станция висит над морскими промыслами, а терминал – над столицей, я кивнул сам себе в понимании, почему пал выбор именно на это место стоянки.

Поев, офицеры ушли, а я, вдруг очнувшись, обратил внимание, что нагло пялюсь на открытые колени и декольте девушки, которая заказала вторую порцию мороженого. Да-а, выберусь – и сразу в бордель, это сколько же у меня женщины не было? Ой, чую, скоро так превращусь в сексуального маньяка. В бордель, срочно в бордель.

В огорчении покачивая головой, я стал осторожно, стараясь не издать ни шума, отползать обратно. Получилось нормально. Взломщик с комфортом путешествовал на моей спине, так как его манипуляторы издавали слишком громкие звуки.

Убрав его в кофр, чтобы он дальше заряжался, я продолжил движение, только в этот раз уйдя подальше от особо охраняемых секторов.

Как бы то ни было, к вечеру я добрался до нужного сектора. У трёх ближайших шлюзовых были пристыкованы четыре грузовых судна и суда для сообщения в сети, одно из которых улетало через три часа, как раз в полночь. То, на которое я рассчитывал, было задержано на два дня. Нет, это не было поиском меня, иначе бы и у остальных кораблей расписание изменилось, думаю, ждут важный груз или пассажира. Меня это устроило, будет больше времени, чтобы подготовиться к путешествию зайцем.

Большой контейнеровоз типа «Слун» стоял пришвартованный к пятому шлюзу. Он уже был загружен и готов к отправке. Команда, пользуясь задержкой, отдыхала на станции, посещая многочисленные бары и кафе или развлекательные центры. На корабле осталось двое членов экипажа. Младший пилот и техник.

Я лежал в системе жизнеобеспечения – то есть в одной из труб, где дул лёгкий, но устойчивый ветерок, и если бы не костюм, простуду бы подхватил моментально, – и через решётку наблюдал за входом. Он был закрыт. В принципе, это было нормально, так как при приближении одного из членов команды срабатывала система оповещения, так что вахтенный не обязан стоять и ожидать подгулявших коллег. Я же собирался попасть на судно не через шлюзовую, а снаружи. Мне требовалось выбраться на обшивку станции, перепрыгнуть на корабль, после чего через один из запасных шлюзовых – на этом типе кораблей их четыре – проникнуть на борт и привычно спрятаться. Правда, в системе жизнеобеспечения не получится, это на станции туннели приличных размеров, на корабле они значительно меньше. Взломщик свободно пройдёт, а я застряну. Но технические секторы корабля дают мне огромные возможности спокойно спрятаться и не попадаться на глаза экипажу. Осталось только продумать, где устроиться и где найти туалет, чтобы им спокойно пользоваться. Надеюсь, на контейнеровозе найдётся свободная каюта, которую я займу и пробуду там весь полёт, а искину будет казаться, что она пустая. Это вполне можно сделать, даже не сворачивая его мозги и не перепрограммируя. Тем более мой взломщик умеет это делать. Это искины среднего судна он будет взламывать по два-три дня каждый, тут они посерьёзней стоят, взломать их трудно, но вот обмануть – вполне. Именно это я собирался сделать.

Дальше понятно: перелетаем на другую станцию, меняю корабль отработанным способом, снова меняю станцию, путая следы, пока не окажусь где-нибудь близко к границе, и бегу куда подальше на угнанном судне. Конечно, это всё наметки, посмотрим, что получится в действительности. Вдруг удастся угнать приличный скоростной корабль, который мне пригодится в будущем. Было бы неплохо угнать крейсер, но военные имеют свои станции и редко швартуются к торговым гражданским. Проще угнать именно гражданское судно. Одним словом – посмотрим.

* * *

К моему удивлению, пробраться на борт «Слуна» оказалось довольно просто. Этот тип кораблей, как я уже говорил, был контейнеровозом, причём с отдельной грузовой секцией. Если проще, это как земные дальнобойщики – тягач и фура. Так вот, к станции был пристыкован именно тягач с жилыми палубами и рубкой. Грузовой отсек находился где-то в стороне на парковочной стоянке. Там был свой реактор и небольшой искин, следивший за сохранностью груза. Так что за него экипаж особо не беспокоился, штатная процедура. Ведь огромный, трёхкилометровый контейнеровоз сложно подогнать к станции и пристыковать, хотя и возможно, но именно для этого «Слуны» и сконструировали. Так было проще действовать в забитых кораблями системах.

Экипажи эти корабли любили, особенно пилоты. Никто не мешал им подкалывать буксиром в какой-нибудь системе, пока грузовой отсек разгружают. Практика не особо распространённая, но если экипаж на мели, они так подзарабатывают на выпивку. За день вполне приличная сумма набегает. Хватит погулять пару дней в увеселительных заведениях любой станции или терминала.

Чтобы проникнуть на корабль, я добрался до ближайшего шлюза, это был сервисный технический шлюз, через который выходили в открытый космос технические и инженерные дроиды и люди. Взломщик слегка подкорректировал камеры службы безопасности с отсрочкой в двадцать минут, чтобы через это время всё пришло в норму, а я, облачившись в скафандр

техника, увешанный вещами, прошёл шлюзование и оказался в открытом космосе. Взломщик уже был в своём кофре, подзаряжался.

Помня, что через оставшиеся пятнадцать минут камеры и сенсоры покажут настоящую картинку происходящего в открытом космосе у шлюзовой, я, изображая обычного техника – вдруг на корабле тоже активна система наблюдения, что вряд ли, там при стоянке обычно главный искин мониторит обстановку в пассивном режиме, – направился по обшивке станции к одной из артиллерийских башен в сторону кормы тягача. Там есть мёртвая зона, которую корабельный искин не охватывает, позволяя мне проникнуть на борт корабля.

Я оттолкнулся от покато́й брони артиллерийской башни и медленно поплыл к дюзам «Слуна». Потом, пере бравшись на другую сторону, борт которого не видят сенсоры станции, – они как раз должны были заработать, – достал взломщика из кофра и дал ему возможность поработать с системами корабля. Тот через служебный наружный слот подсоединился к внутренним системам корабля и, стараясь не потревожить искины и членов экипажа, временно отключил резервную шлюзовую от наблюдения, что позволило мне штатно пройти шлюзование и оказаться на борту. Я укрылся в реакторном отсеке в пустующем кабинете корабельного инженера.

Взломщик вошёл во внутреннюю сеть и после прямого подключения со мной через нейроразъём скинул мне на нейросеть список состава членов экипажа тягача. Их было девятнадцать человек. Трое техников и ни одного инженера. Видимо, корабль обслуживали во время плановых осмотров и ремонта. То есть доступ в этот кабинет был только у инженеров и капитана корабля, а последнему здесь было делать нечего. Кабинет, конечно, не каюта, но зато тут есть диван и небольшой санузел, так что путешествовать я буду вполне комфортно.

В кабинете был прямой доступ в сеть, так что в следующие шесть часов мы со взломщиком были изрядно заняты, подтирая и переделывая некоторые протоколы местной службы безопасности. Спрятаться от сенсоров корабля очень сложно, поэтому я решил не изгаляться в прятках, а пометить себя как повреждённый инженерный дроид. Мне удалось зайти в архив инженерной службы на корабле: доступа у меня не было, пришлось взломать пароль. Выяснив данные прошлого инженера, который проводил ремонт «Слуна» – тогда проходила штатная замена разгонных двигателей на новые, более мощные, – от его имени внёс приказ не трогать повреждённого дроида до возвращения контейнеровоза в порт приписки. Стоит он в кабинете инженера и пусть стоит, всё равно к нему ни у кого из экипажа нет доступа. Чтобы им управлять, нужен инженерный сертификат специальности. Я специально инженерный выбрал, а не технический или сервисный. Последние по приказу искина могли и в ремонт отправить, и включить в службу технического состава.

О трате воздуха в кабинете инженера я составил отчёт от имени инженера, что в кабинете неисправен датчик, и снова за его подписью не велел трогать и заменять до прибытия в порт приписки, а уж там провести ремонт. Думаю, вот удивится инженер, когда придёт контейнеровоз и к нему придут протоколы, написанные мной. Удивление будет длиться до тех пор, пока до него не дойдёт, в чём дело, потом уже поздно будет.

Трое суток я ждал, пока тягач отстыкуется от станции и, гудя мощными разгонными двигателями, отправится в сторону своей грузовой секции. Потом была стыковка, пятичасовой разгон – и вот мы в гипере.

– Ха, получилось! – с облегчением пробормотал я и продолжил делать разминку, используя вместо одного из спортивных снарядов стул инженера.

Шесть скучных суток длился гиперпрыжок, пока мы не вышли в не известную мне систему. Войдя во внутреннюю сеть «Слуна» – делал я это редко, чтобы искин не забеспокоился, – узнал, что это планета Сме́за империи Люмер, на орбите которой висело три станции. В моих базах навигации эта планета была и, к сожалению, она, как и Гурия, была далеко от границ с другими государствами.

Пока контейнеровоз, маневрируя, приближался к одной из станций, видимо грузовой, я собрал вещи и, покинув инженерный кабинет, спрятался в одном из технических помещений. На экране собственноручно «глухнутого» мной коммуникатора была картинка с камер внутренней службы безопасности корабля, так что я мог отслеживать все перемещения экипажа в фоновом режиме. То есть я не мог управлять камерами, просто просматривал картинки. Так было труднее меня обнаружить.

Этот коммуникатор достался мне от мулов-наглецов, что за десять дней до побега с планеты пытались ограбить меня. Тогда я снял его с руки обездвиженного хозяина и, очистив память и обнулив все его данные, на несколько секунд надел на руку его напарника, чтобы коммуникатор взял его ДНК, чуть позже взломав управление коммуникатора напарника.

Теперь, если обокраденный подаст заявление в полицию, а он обязан подать, чтобы след не привёл к нему, если его бывший коммуникатор всплывёт в какой-нибудь криминальной истории, то искать прибор будут именно по ДНК бывшего хозяина, но никак не по ДНК его напарника, с которого я тогда фактически ничего и не снял, так, мелочовку всякую.

В общем, я отслеживал все перемещения экипажа и дожидался стыковки со станцией. Но, к сожалению, как выяснилось, ничего подобного капитан корабля не планировал. С грузового отсека двумя средними буксирами были отсоединены шесть больших контейнеров, набитых мороженой рыбой, на их место были воткнуты шесть других, тоже с эмблемами «Гикона», видимо пустых, и «Слун» начал разгоняться для следующего прыжка. Так что мне пришлось вернуться в инженерный кабинет под видом сломанного дроида, где был «испорченный» датчик системы жизнеобеспечения, который мало на что влиял.

Продовольствия у меня оставалось всего на пять дней, все отходы я выбрасывал в утилизатор, который распылял их, поэтому пришлось подумать, где взять еду. Питаться вместе с экипажем у пищевого синтезатора мне по понятным причинам не подходило, так что пришлось залезть в одну из спасательных капсул и тиснуть оттуда неприкосновенный запас. Правда, там были дешёвые солдатские пайки, не имеющие срока годности, но лучше уж ими питаться, чем голодать. По крайней мере, запас продовольствия на месяц у меня теперь был. А с водой проблем не было, кран в санузле имелся, я прогонял воду через фильтры фляжек и пил. Даже дважды за время первого гиперпрыжка смог у раковины помыться.

Следующий полёт я тоже провёл с некоторым интересом. Написал для дроида новые программы для взлома паролей, обновил, так сказать, программный пакет, занимался физическими нагрузками, чтобы не терять форму, и пристально следил за экипажем. Пару раз техники наведывались в реакторный отсек, но больше с плановыми осмотрами, и в технической секции я их больше не видел. Весь организм контейнеровоза работал как часы, он недавно прошёл модернизацию и особого присмотра не требовал. Если что случится, искин предупредит.

Во время второго гиперпрыжка была одна нештатная ситуация, но заключалась она в ослаблении крепления одного из недавно подвешенных контейнеров. Я с интересом наблюдал, как пять членов экипажа в скафандрах с десятью дроидами возвращали сцепку на место. А вокруг корабля, сияя перламутровыми сполохами, был виден при свете прожекторов пузырь гиперперехода. Красиво.

* * *

Когда мы на третий день вышли из гипера, я спал, но дроид, который во время моего сна контролировал нашу безопасность, тут же отправил сигнал, разбудив меня. В этот раз медкомплекс нейросети был настроен как надо. Проснулся я сразу, и сна ни в одном глазу.

Быстро проверив камеры, убедившись, что на борту всё работает штатно, я выяснил, где нахожусь. Оказалось, мы прибыли на космическую станцию «Чуйо», которая висела в одном из секторов на точке пересечения трёх транспортных маршрутов, обслуживая корабли и эки-

пажи с пассажирами. Она, конечно, также находилась в центре империи, но уже гораздо ближе к границе, чем Гурия или Смеца, поэтому я решил сойти здесь. Идеальный вариант. Сотни посещавших её кораблей, и сотни её покидающих. Будем надеяться, хоть тут контейнеровоз пристыкуется к станции. Мой оптимизм и надежду поддерживало то, что экипаж тоже хотел отдыха, о чём и сообщил капитану. Тот обещал подумать.

На подходе к станции к нам направился старый буксир, который дождался нас на определённом месте сектора и начал отсоединять один контейнер, который, пытаясь манёвровыми, потащил к станции.

Вот дальнейшее мне не понравилось. Капитан приказал разгоняться для следующего прыжка под демонстративные стоны двух пилотов и оператора защитных систем, что присутствовали в рубке. Их поддержали другие члены экипажа, которые поняли, в чём дело. Капитан твёрдо им пообещал, что на следующей станции точно даст им два дня отдыха, а сейчас, мол, они из-за задержки на Гурии отстают от графика. Дорогие рестораны и кафе ждут поставок свежего мяса на разнообразных станциях и планетах, и не стоит задерживаться, а то будут неустойки.

Но и в следующий выход капитан обманул мои ожидания, правда, экипаж расстроен не был, видимо, знал о том, что будет дальше. Контейнеровоз подошёл к огромной, явно военной станции, около которой вились несколько сот кораблей, от тяжёлых линкоров до групп истребителей, которые, судя по манёврам, проводили совместные тренировки.

После третьего гиперпрыжка, длившегося тоже три дня, контейнеровоз вышел у неизвестной военной станции, не останавливаясь, сбросил два контейнера и, не загружаясь, отчего в ряде контейнеров появились бреши, как выбитые зубы, начал разгон, а к контейнерам уже спешил военный буксир.

На этот раз мы ушли в гипер на шесть дней, максимальный прыжок «Слуна». Куда мы летели, я не знал, но было похоже, что по этому маршруту команда ходила постоянно, так как капитан просто приказывал пилоту двигаться на следующую цель их маршрута и после прыжка уходил к себе.

Четвёртый прыжок я провёл так же: писал программы для взлома, причём получалось всё лучше и лучше, их я устанавливал взломщику, правда не стирая тех, что были, вдруг пригодятся. Также занимался зарядкой и боем с тенью, не давая крови застаиваться, и потихоньку уничтожал запасы продовольствия.

Когда мы вышли из прыжка, я понял, что находимся за пределами империи Люмер, в директорате Рейко.

Как я это понял? А очень просто: мы приближались к так хорошо знакомой мне станции «Сивилла», где я несколько недель работал техником, до того как вынужден был покинуть её из-за проблем с местным профсоюзом.

– Замечательно, – промурлыкал я, разглядывая станцию на экране коммуникатора. – Насколько я помню, там придерживаются законов Содружества. То есть я вне юрисдикции Люмера, да и их союзники Рейко ничего не смогут сделать. Покину станцию – тогда да, но не на станции... Хотя прошло два года, как я оставил «Сивиллу», вполне возможно, что что-то изменилось. Например, станция сменила владельцев и перешла под руку Рейко. Тогда да, кисло, снова прятаться, и снова искать корабль, который идёт подальше от этих тварей-захватчиков. Как бы то ни было, но станция как место высадки меня устраивает.

Но, обдумав всё, я решил не торопиться. «Сивилла» относилась к жилым станциям среднего типа очень старой постройки, но так как к ней постоянно что-то пристраивали, то она уже подошла к классу больших, давно потеряв тот свой прежний тип, представляя собой теперь огромный серебристый шар, собранный из огромного количества разнообразных секторов и модулей.

Видимо, это был конечный маршрут «Слуна», так как его окружило аж четыре буксира, и, довольно шустро сняв все оставшиеся контейнеры с рыбой и на их место установив другие, они потащили часть груза на станцию, а шесть контейнеров – к другому контейнеровозу, уже местной постройки и приписки.

Оставив грузовой отсек на определённой диспетчером стояночной орбите, тягач расстыковался с ним – эта процедура заняла около двадцати минут, причём техники в скафандрах, находясь снаружи, следили, чтобы расцепка прошла штатно, – и, забрав обоих техников, направился к «Сивилле». Причём к тому сектору, где были развлекательные и увеселительные заведения. Пока «Слун» маневрировал вблизи станции – управлял им искин «Сивиллы», штатная процедура, мало ли смертников вокруг, что решили таранить станцию, – члены экипажа у себя в каютах готовились к развлечению. Я не торопился, у меня два дня впереди, чтобы перебраться с тягача на борт станции.

Почти сразу после стыковки экипаж большей частью покинул борт тягача, причём бросали жребий, кому остаться. Как я понял, капитан был демократичен и не хотел, чтобы на него затаили обиду, да и вообще он был несколько трусоват, а тут – всё по воле жребия, очень удобно. В результате на корабле остался оператор систем защиты с таким несчастным видом, что даже меня проняло, а остальные поспешили уйти, и первым борт судна покинул капитан.

За всё время пути у меня было время составить мнение об экипаже. Капитан был достаточно профессионален, этого не отнять, но со своими привычками. Техники и часть команды пропойцы, хотя тихие, спокойные. Только один из них азартен, из тех, что упадёт под стол из-за недостатка сил, а всё равно не оторвёшь от бутылки. Честно скажу, не люблю таких, пьёшь – пей, но знай меру. Другая часть экипажа – или азартные игроки, или бабники, каких поискать, оставленный вахтенный как раз был из последних. С учётом того, что экипаж был чисто мужским, можно понять маяту вахтенного. Через час после ухода команды он не выдержал, вызвал на борт девушку из эскорта и уединился с ней в своей каюте. Как я понял, он был из казанов, то есть охотников за женщинами, но не проститутками. Любил хвастаться во время своих дежурств, вот я и запомнил. А тут явно припекло.

Пока он был занят, я поспешил покинуть тягач. В этот раз дело осложнялось: выбраться-то наружу не трудно, но загрузка транспортного потока вокруг станции столь велика, что меня однозначно заметит любой пилот челнока, бота или буксира. Это только одна сторона медали. Не стоит забывать, что у станции свои средства слежения, и у шлюзов они как раз усилены, мало ли – контрабанда на борту. При посадке на корабль я отключил наблюдение со станции, в данном случае сделать это куда сложнее. Поэтому я решил поступить просто: совершенно спокойно покинуть борт корабля на своих двоих, так как успел убедиться, что на станции всё по-прежнему, согласно законам Содружества, это нейтральная территория, и я не могу быть выдан представителям корпорации «Гикон». Я изучил внутренние новости «Сивиллы» и узнал, что кроме меня за два месяца сюда прибыло шестнадцать беглых рабов и никто из них не был выдан.

Собравшись, я направился к шлюзовой номер два, с помощью которой и был пристыкован «Слун». Искин меня не видел, мы со взломщиком настроили камеры и сенсоры наблюдения так, что они на миг отключались, когда я шёл по коридорам в секторе их наблюдения.

Как только створка шлюза отошла в сторону, я вошёл с вещами на станцию и направился к конторке у входа в общий коридор. Она была пуста, таможенник отсутствовал, но я уверен, что искин станции уже известил его и требуется подождать. Так и оказалось: вдруг возникла голограмма мужчины в форме таможенника, и меня попросили подождать отсутствующего сотрудника. Он уже провёл регистрацию экипажа – вахтенный, кстати, тоже выходил – и ушёл по служебным делам, а сейчас спешил ко мне.

Я был во всём том же полицейском бронекостюме, на это намекала чёрная окраска, хотя шевроны и отсутствовали, только шлем был закреплён на плече. Вместо игольника в кобуре был шокер, остальное оружие я распихал по сумкам.

– Добрый день, – поздоровался подошедший ко мне довольно полный таможенник неожиданно невысокого роста. Передо мной стоял молодой карлик. С учётом продвинутой медицины это было странно, его вполне могли довести хотя бы до среднего роста. Видимо, это была фишка парня: мол, мал да удал. – Вы член экипажа? Вашу карту ФПИ, пожалуйста.

– Нет, я, скорее, пассажир. Бывший военнопленный Люмер, проданный одной корпорации в рабы, да вот смог бежать. Парни со «Слуна» молодцы, как и обещали, втихую вывезли за границы империи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.